

РУССКАЯ КОЛОНИЯ ВО ФРАНЦИИ (24 ЯНВАРЯ 1941 ГОДА). ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО, ПУБЛИКАЦИЯ И КОММЕНТАРИИ

Февральская и Октябрьская революции в России, последовавшая за ними гражданская война привели к формированию большого потока беженцев, ядро которых составляли военные, бывшие участники Русско-японской и Первой мировой войн. Наиболее многочисленные и влиятельные колонии сформировались, прежде всего, во Франции, Германии, Югославии¹. Мечтая о «весеннем походе» против большевиков за возрождение национальной России, русским эмигрантам приходилось решать насущные задачи: трудоустройство, защита своих прав, сохранение культурного пространства.

Ситуация усугубилась сложной международной обстановкой². С 1 сентября 1939 г. идет Вторая мировая война, 14 июня 1940 г. Париж был сдан немцам, а 22 июня 1940 г.

¹ Об участии русской военной эмиграции в событиях Второй мировой войны см.: *Голдин В. И.* Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск, 2005; *Александров К. М.* Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М., 2005; *Казанцев А. С.* Третья сила: Россия между нацизмом и коммунизмом 1941–1945. М., 2011; *Гончаренко О. Г.* Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции, 1920–1970 гг. М., 2012; *Лебедево Р. В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны: 1939–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011; *Peschanski D.* Des Étrangers dans la Résistance. Paris, 2002; *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001; *Кривошеева Е. Г.* Российская эмиграция накануне и в период Второй мировой войны (1936–1945 гг.). М., 2001; *Дробязко С. И., Евсеева Е. Н., Жданов Д.* и др. Между Россией и Сталиным: Российская эмиграция и Вторая мировая война. М., 2004; *Окороков А. В.* Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2001.

² Граббе М. Н. (1868–1942) — русский генерал, последний наказной атаман Войска Донского, георгиевский кавалер Первой мировой войны, председатель Ниццкого монархического общества, почетным председателем Благотворительного объединения Донских дам во Франции (1939). Активно участвовал в общественной жизни казачьих и кадетских организаций. После нападения нацистской Германии на СССР способствовал созданию Русского Корпуса. Подробнее см.: *Алабин И. М.* Дон-

Францией подписаны условия капитуляции. До 1944 г. страна находилась в условиях фашистской оккупации. Публикуемый обзор «Русская колония во Франции», представленный Донским атаманом в эмиграции графом Михаилом Граббе³ префекту полиции Парижа 24 января 1941 г., составлялся с целью защитить русскую эмиграцию, привлечь внимание к разрешению ее проблем с учетом особенностей нового политического положения.

Обзор состоит из 13 параграфов, в которых поднимаются следующие вопросы: история формирования русской эмиграции; причины выбора Франции в качестве убежища; политический статус эмиграции; дипломатическое представительство русской колонии во Франции; численный, социальный, этнический, профессиональный и конфессиональный состав колонии; политические течения и партии в среде русских беженцев во Франции; организационная структура колонии; эволюция взглядов белой эмиграции; отношения колонии с властью, с русскими колониями в других странах; участие русских беженцев во Франции в событиях Второй мировой войны с приведением численных данных; жизнь эмиграции в новых политических условиях.

В тексте встречаются опечатки и неточности, но это ни в коей мере не умаляет его научной ценности. Составленный активным общественно-политическим деятелем, занявшим профашистскую позицию, обзор является ярким примером дипломатического текста, в котором за витиеватыми и порой патетическими фразами скрываются насущные проблемы, а часть фактов умалчивается или искажается в целях достижения максимальной пользы. В частности, характеризуя конфессиональный состав колонии, автор касается только православных приходов, а в представлении эмиграции по этническому признаку акцент смещен на ее преимущественно арийское происхождение. Граф Граббе избегает упоминания имен или точных названий, особенно если речь идет о политических течениях и общественных лидерах. Эта мера, в какой-то степени, была целесообразна ввиду того, что деятельность всех общественно-политических организаций была запрещена в условиях оккупации.

Надо отметить, что русская диаспора с момента ее появления во Франции всегда находилась под наблюдением и французских спецслужб, и полиции. По своей структуре публикуемый отчет М. Граббе перекликается с составленным позже, в 1948 г., полицейским отчетом «Русская колония в Париже». Документ на французском языке с переводом и подробными комментариями был введен в научный оборот Д. Гузевичем, Е. Макаренковой и И. Гузевич⁴. Он включает в себя такие вопросы, как: история русской колонии Парижа, ее официальные учреждения, политические течения, политические организации, другие организации (военные, профессиональные, взаимопомощи, молодежные, художественные), образование, церковь, пресса, общие наблюдения, и,

ской генералитет в изгнании: опыт библиографического словаря. М., 2001. С. 65–67; *Залесский К. А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 172–173; *Шабанов В. М.* Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 474; *Лобов О. Н.* Донцы XX века: офицеры-донцы — Георгиевские кавалеры Первой мировой войны 1914–1918 гг. Ростов-на-Дону, 2004. С. 78–79.

³ Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже»). Публикация Д. Гузевича и Е. Макаренковой, при участии И. Гузевич // *Диаспора: Новые материалы.* Париж; СПб., 2007. Т. 8. С. 341–655.

⁴ *Сабенникова И. В.* Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002. С. 258.

по существу, охватывает весь период 1940-х гг. Схожие названия и структура вполне логично наводят на мысль о сравнении этих двух текстов.

В полицейском отчете большое внимание уделено действиям и организациям русских эмигрантов 1940-х гг., тем фактам, которые имели место после составления обзора графом Граббе. Кроме того, цели этих работ были совершенно разными. Полицейский отчет изобилует именами с адресами, носит, прежде всего, справочный характер, тогда как граф Граббе составлял не информационный бюллетень, а обращался за помощью, налаживал связи с новым руководством.

Однако отчеты уместно сопоставить в численной оценке русского присутствия во Франции в целом. Полиция ссылается на статистические данные Министерства труда и оценивает русскую колонию в 100 тысяч человек во всей Франции на конец 1930-х гг., в то время как М. Граббе указывает на отсутствие точной статистики и, ссылаясь на материалы прессы накануне Второй мировой войны, пишет о 65 тысячах русских беженцев, укрывшихся во Франции.

А вот относительно участия русских эмигрантов во Второй мировой войне в составе французской армии разночтений нет. Оба документа указывают, что в воинских формированиях служили около 10 тысяч человек, 150 из которых — в офицерском звании.

Таким образом, компаративный контент-анализ в данном случае только позволяет выявить степень субъективности обзора, составленного эмигрантом М. Граббе. Как ни странно, текст сохраняет определенный нейтралитет, сосредоточивая внимание на том, что русская эмиграция в целом, ввиду своих заслуг перед Францией, заслуживает более гуманного к себе отношения, в связи с чем выражается надежда на то, что немецкие оккупационные власти восстановят справедливость. Бросается в глаза и надежда самого донского атамана в эмиграции принять участие в восстановлении этой справедливости. В обзоре он призывает официально назначать главу русской колонии, «который бы отвечал перед лицом французских властей, с согласия оккупационных властей, за защиту на официальном уровне белоэмигрантов». Забегая вперед, скажем, что эта идея высказывалась немецкому руководству неоднократно, и в конце концов в апреле 1941 г. приказом главнокомандующего германскими вооруженными силами во Франции был учрежден «Комитет взаимопомощи русских эмигрантов во Франции» как единственный официальный посредник между властями и русской эмиграцией. В его состав входили В. К. Модрах (председатель), С. Н. Краснов, П. А. Рогович, Ю. С. Жеребков. При комитете было также образовано Совецание в составе митрополита Серафима, атамана графа Граббе, П. Н. Богдановича и К. К. Случевского⁵. Комитет Модраха за короткий период своего существования (9 апреля 1941 г. – 21 апреля 1942 г.) отправил на работу в Германию 205 белоэмигрантов и еще 250 были им устроены на немецкие предприятия во Франции⁶. 21 апреля 1942 г. приказом германского главнокомандования во Франции Комитет был преобразован в Управление делами русской эмиграции во Франции под председательством Ю. С. Жеребкова.

⁵ Урицкая Р. Л. Они любили свою страну... Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010. С. 120.

⁶ Урицкая Р. Л. Они любили свою страну... Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010. С. 120.

⁷ Революция в России произошла в 1917 г. Скорее всего, слились в воспоминаниях события революции и переходного этапа в формировании новой советской власти.

LA COLONIE RUSSE
EN FRANCE

I.

Il existe en France deux émigrations russes. La première c'est celle d'avant guerre mondiale. Elle était composée des révolutionnaires travaillant contre le Gouvernement du Tsar. Lénin, Trotsky, ses acolytes, faisaient alors partie de cette émigration. Ce sont eux qui formèrent après la révolution russe de 1918 un gouvernement rouge des Soviétés. Leur activité appartient désormais à l'histoire et nous ne nous occuperons pas de ces émigrés qui, d'ailleurs, sont fort peu nombreux en France de nos jours.

La deuxième émigration, à laquelle nous consacrons le présent exposé, est, au contraire, une émigration antirevolutionnaire russe, une émigration nationaliste, qui s'est formée après la révolution bolchéviste de 1918, et c'est cette émigration nationaliste qui constitue la colonie russe actuelle — des émigrés russes, dits blancs, qui se trouvent maintenant en France.

Quelles sont les origines, les causes de cette émigration?

Dans l'alliance entre la France et la Russie, due à la politique de l'Empereur Alexandre III, il ne s'agissait seulement d'une sympathie de peuple à peuple, mais d'une vraie confraternité des armes. Cette confraternité d'armes s'est brillamment manifesté aux jours d'Août 1914, ou les régiments allemands se ruèrent vers la France. Les grands capitaines français, tels les maréchaux Foch et Joffre, nous laissent un témoignage inébranlable de ce rôle immense de l'armée Impériale russe dans la guerre mondiale et leur profonde gratitude pour l'aide efficace que cette armée a apportée aux armées françaises dans les heures tragiques. Trois années durant l'armée russe s'est combattu à côté de la France, en retenant sur son front la moitié des forces allemandes.

Succombée sous la seringue de virus communiste, elle a cessé le combat. Mais un grand événement se produisit alors. En pleine révolution, la grande partie de cette armée n'a pas voulu se plier à la paix honteuse de Brest-Litovsk, conclue par les bolchevistes. La guerre civile éclata. Les cosaques, les soldats, les officiers, la jeunesse russe, tous ces gens pleins de ferveur patriotique, tout en se proclamant fidèles à l'alliance franco-russe, se révoltèrent contre le joug rouge, se réunirent sous les drapeaux blancs dans le Sud de la Russie pour continuer la guerre, comme ils l'espéraient, aux côtés des Alliés.

Commandée successivement par les généraux Korniloff et Denikine, l'armée blanche volontaire connut des succès, connut des revers de la fortune? Les Alliés — la France et l'Angleterre — reconnurent le gouvernement russe du Sud de la Russie, formé à cette époque. L'ancien ministre des affaires étrangères du Tsar, M. Sasonoff représentait alors ce gouvernement à Paris.

Mais non soutenue par les Alliés, abandonnée par eux, l'armée blanche a été obligée de se replier sur le presque île de Crimée, d'où, après une lutte héroïque, mais hélas, à plusieurs fois inégale, elle était évacuée en Décembre 1920 avec tous ses effectifs, dont quelques dizaines de milliers des cosaques, sous le commandement du Général Wrangel, dont le gouvernement a été également reconnu par la France.

Constantinople, l'Ile Lemnos, le camp de Gallipoli, l'Égypte, marquèrent les premières étapes de l'exode russes dans le monde entier.

Des autres armées blanches surgirent presque en même temps sur le territoire de la Russie, toutes se proclamant fidèles aux Alliés, à la France notamment.

L'armée de Bermon-Avaloff s'est formée dans la région frontalière occidentale. Elle a commencé l'avance vers Moscou, ce qui était empêché par les anglais.

Dans la région de Nord-Ouest une autre armée a été formée, commandée par le Général Ioudénitch. Cette dernière connut des succès, mais elle était également arrêtée aux approches de Pétrograd par des efforts britanniques.

A la ville d'Arkhanguelsk, au bords de la Mer Blanche, au Nord de la Russie, une autre armée blanche a été créée sous le commandement du Général Miller, bien connu par les Français ensuite en sa qualité du Président des associations russes des anciens combattants, mystérieusement enlevé en pleine rue de Paris en 1936.

Toutes ces armées subirent le même sort que l'armée du Sud. Elles battirent en retraite et après avoir dépassé les frontières de leur pays, formèrent les nouvelles colonnes de l'émigration russe dans les pays de l'Europe.

Il faut souligner tout particulièrement l'armée blanche formée en Russie asiatique, en Sibérie, par l'Amiral Koltchak, qui se proclama Chef de l'Etat russe. Elle a combattu les rouges sur le vaste front d'Oural, à l'Est de la Russie Européenne. Trahie par des légions tchèques, qui en faisaient partie, sapée dans l'intérieur par des forces révolutionnaires à la solde des milieux internationaux, elle devait battre en retraite à travers la Sibérie jusqu'aux confins de la Chine et à l'Océan Pacifique.

Cette armée fournit l'émigration russe dans le Japon, dans la Chine et autres pays d'Orient, ainsi que dans les Etats-Unis.

Les familles des personnes participant à la lutte de ces armées suivirent les siens sur les routes de l'exil.

Une grande partie donc de l'émigration russe est militaire. Issue des armées blanches elle tient ce nom adjectif.

Mais elle n'est pas exclusivement composée des participants à la guerre civile.

A leur avènement au pouvoir les Soviets devaient exterminer, suivant les préceptes de Lénine, tout élément bourgeois dans le vaste pays, c'est-à-dire les officiers de l'armée Impériale, les fonctionnaires, les propriétaires, les commerçants, les prêtres etc. Toute la classe intellectuelle, toute l'élite de la nation, a été déclarée hors de la loi, laquelle a été purement et simplement abolie. La terreur rouge poursuivant la destruction systématique de la classe possédante et de l'ordre existant commença. La famille, l'église, la propriété ont été anéanties et poursuivies. Tous les biens meubles et immeubles ont été nationalisés sans indemnité. Spoliés, dépouillés de tout, traversaient clandestinement les frontières ceux qui ont pu échapper du massacre, passaient dans les autres états.

L'extermination de la classe bourgeois a pris le commencement dans les zones non occupées par les armées blanches depuis l'hiver 1918–1919. L'exode de la population à travers les frontières avait lieu depuis cette époque et c'est à cette époque qu'on peut situer la formation en Europe des premiers cadres de la colonie russes.

Ainsi les émigrants venant de la Russie Européenne se sont dirigés vers la Finlande, la Suède, les Pays Baltes ayant reçu leur indépendance, vers l'Allemagne, la France, surtout dans les pays balcaniques. Une grande partie c'est fixée en Yougoslavie, en Bulgarie. Les émigrants de provenance de Sibérie, comme il est expliqué plus haut, sont partis pour la Chine, le Japon, les Etats-Unis d'Amérique. Les migrations postérieures des ressortissants

russes se sont survenues ensuite et maintenant nous pouvons affirmer que rares sont les pays du monde entier ou on n'entendrait par parler le russe.

Certes, l'échelle de notre exode est sans exemple dans l'histoire.

II.

Quelle raisons qui ont poussé des émigrants venir en France?

La réponse est facile. Dans leur majorité les russes aimaient la France. Pour toute une catégorie des intellectuels russes la France était considérée comme la patrie spirituelle. D'autres part, les idées chevaleresques qui existèrent dans l'âme russe en ce qui concerne la confraternité d'armes, basée sur l'alliance, poussèrent les émigrés de gagner cette terre promise de la liberté, d'égalité et de fraternité. Le sang versé par les nôtres pour la cause commune, les sacrifices militaires faites par la Russie Impériale à l'autel de l'alliance, la mort même de notre malheureux Empereur, victime de la fidélité, tout donna le droit à croire que la France, généreuse et hospitalière, saura être fidèle jusqu'au bout aux représentants de l'armée et de l'Empire russes.

Rares étaient les émigrés qui ont pu arriver à l'étranger avec quelques biens. La plupart, spoliés et dépouillés, se trouvèrent dans la nécessité de travailler pour vivre. C'est pourquoi tous les officiers, fonctionnaires, écrivains, avocats, magistrats, propriétaires, venus en France devinrent des simple ouvriers, des chauffeurs, des agriculteurs etc, etc. Il est à noter qu'un très grand nombre de russes a été importé par les autorités françaises des autres pays en 1923–1924, suivant les contrats ceci pour alimenter quelques branches de l'industrie, ou la main d'œuvre française faisait défaut.

Il nous reste compléter cette composition de l'émigration par un nombre assez restreint des soldats du corps expéditionnaire envoyé en France en 1916 à titre de renforts, qui refusèrent le rapatriement et sont fixés à la campagne française.

III.

Il est inutile de parler des destinées de la Russie ce qui est de notoriété publique. Devenu soviétique le pays gardait son indépendance et la France a reconnu de jure le gouvernement soviétique par l'échange des télégrammes le 28 et 29 Octobre 1924.

Une loi soviétique est intervenue depuis lors, en vertu de laquelle tous les émigrés russes étaient déclarés déchus du droit de cité soviétique. C'est par ces motifs que les russes tout court sont devenus «les réfugiés russes». La France entretient des rapports suivis avec l'URSS et c'est pas à nous de juger les bienfaits et les méfaits de cet état de choses.

IV.

Nous passons à la représentation diplomatique de la colonie russe en France. Une telle représentation existait avant la reconnaissance des Soviets. L'Ambassade de Russie fut officiellement maintenue jusqu'en 1922. Dans la suite, M. Maklakoff, dernier ambassadeur de Russie auprès de la France, fut considéré par le gouvernement français comme ayant gardé la charge de protéger, à titre officieux, les intérêts russes en France. L'immeuble de l'Ambassade conservait sa destination diplomatique et jouissait des immunités habituelles.

Depuis 1924 l'immeuble est remis par les autorités françaises entre les mains des représentants de l'URSS et M. Maklakoff a perdu la charge de protéger les russes en France.

Aucune représentation diplomatique, ni de l'ancien état russe, ni de la colonie russe en France n'existe donc puis cette époque. Personne n'est chargé de la protection des réfugiés russes qui présentent maintenant un groupe des amis de la France les moins favorisés.

Il existe en France quelques restes de l'ancienne organisation consulaire, un organisme tenant lieu dans une certaine mesure des anciens consulats russes. Nous parlons de l'Office Général des Réfugiés Russes en France, 57, Rue de l'Abbé Groult, à Paris. De cet Office Général dépendent des Offices des Réfugiés Russes: à Paris, à Marseille, à Nice. Les attributions des ces institutions qui sont reconnus par les ministères de l'intérieur et des affaires étrangères sont limitées par la délivrance aux réfugiés russes des documents constatant leur origine et état civil. Faut-il souligner que ces Offices devant les autorités françaises ont une valeur très relative et qu'aucune protection des émigrés blancs ne peut pas être exercée par eux.

L'occupation de la zone de la France par les armées allemandes provoqua des nouvelles nécessités en ce qui concerne la colonie russes, surtout à Paris. C'est pour remédier à ce besoin qu'un Comité d'organisation de la représentation de l'émigration nationale russe en France a été créé par un groupe d'initiative. Ce Comité, présidé par le prince M. Gortchakoff se trouve à Paris, 91, Rue Olivier-des-Serres. En contact avec les autorités occupantes il facilite les recherches du travail pour les russes, ainsi que l'envoi de ces derniers pour les travaux en Allemagne.

C'est bien entendu, qu'aucun gouvernement russe, même fictif n'a jamais été constitué par les milieux russes dans l'émigration. L'émigration russe a assez de tact politique pour ne pas entraver les relations extérieures du pays, lui donnant l'hospitalité.

V.

Quant à l'importance numérique et à la composition actuelle de la colonie, il serait difficile de donner des chiffres exactes, faute de la statistique officielle. On peut assurer d'abord qu'en tout cas ce n'est pas la France qui possède le plus grand nombre des réfugiés russes. La Jugoslavie, par exemple, en compte beaucoup plus. On peu(t) évaluer le nombre des Russes fixés en France par le chiffre de 65.000. Le même chiffre a été donné par la presse avant la guerre de 1939.

En ce qui concerne la composition de la colonie, comme il en résulte de ce qui précède, elle consiste dans la plupart des éléments militaires. Les officiers y tiennent un nombre prépondérant. Le nombre des soldats est restreint. D'autant plus nous mettons en valeur les cosaques qui participèrent à l'exode presque au complet. Parmi les cosaques les officiers sont beaucoup moins en nombre que parmi les autres Russes. Les cosaques habitent en France presque partout. Comme ils sont excellents cultivateurs on compte parmi eux beaucoup des fermiers, des agriculteurs. D'autres cosaques travaillent dans les usines. Leur nombre en France est de 10.000 environ.

En dehors des éléments militaires, la colonie russe comporte la classes des intellectuels russes, des écrivains, des représentants des professions libérales, des commerçants, la bourgeoisie, enfin. Toutes les classes de l'ancienne Russie trouvent ainsi leur place dans nos

colonies. Il est difficile, bien entendu, de donner des proportions exactes, aucun recensement spécial n'étant jamais fait.

Il est infiniment regrettable — et nous profitons de cette occasion pour le dire — que jusqu'ici devant les yeux de l'administration française (nous ne parlons que de représentants du régime aboli) la colonie russe était toujours confondue avec des autres groupements étrangers envahissant la France au cours des dernières années. En effet, aucune distinction n'a été faite entre les israélites fuyant de l'Autriche ou de l'Allemagne et les réfugiés russes qui se sont fixés depuis des dizaines d'années en France. Toutes les mesures coercitives prises à l'égard de ces étrangers frappaient tant les nouvellement venus, entre lesquels un certain nombre des indésirables s'est sans doute glissé, et en même temps frappaient les russes, les anciens combattants, des vrais amis de la France en toute circonstance.

La distinction des russes au point de vue ethnique est facile à déterminer. La plus grande partie de la colonie appartient à la race russe principale (grandrussiens — velikorossy); une autre partie, beaucoup moins grande appartient à la branche de la race principale (petitsrussiens — malorossy), dont un certain nombre se disent ukrainiens (vivants au bout du pays — Ukraïne); il existe, enfin, une minorité insignifiante de l'autre branche de la Blanche Russie (blancrussiens — bielorossy). Toutes ces branches proviennent d'une source commune des slaves et sont pures ayens. Parmi les cosaques qui sont également slaves et aryens on trouve des Kalmouks (Montargis) qui sont également cosaques, mais provenant de la race mongole.

On peut compter dans la colonie un certain nombre des Karaïms, qui habitaient jadis en Crimée. Ils ne sont pas de la race russe, mais ils sont aryens et non juifs. Il proviennent de peuple des Khozars, actuellement disparu.

Quant aux juifs, leur proportion dans la colonie n'est pas grande; on peut tout de même compter 7 %.

VI.

Au point de vue confessionnel la plupart de la colonie appartient à la religion orthodoxe russe. Il y en a peu de protestants, peu de catholiques.

A défaut d'une statistique appropriée, il serait difficile de donner les proportions exactes de la colonie au point de vue professionnel. On peut tout de même compter, en chiffres ronds, 45 % travaillant dans les usines, 10 % travaillant comme employés, 25 % des cultivateurs ou travailleurs à la terre; chauffeurs ou mécaniciens dans les grandes villes — 5 % et le reste — 20 % présentent des vieillards ou personnes âgées, dépassant l'âge de 60 ans, dont beaucoup sont aptes pour le travail.

Un nombre minime s'occupe des professions libérales.

Quant aux femmes de la colonie elles travaillent presque toutes, en mettant de leur devoir d'aider à leur familles. La colonie russe peut en être fière. Les femmes d'intérieur d'antan, les dames de la société se sont transformées en couturières, lingères, modistes, sténodactylos, mannequins, vendeuses, employées etc.

La religion tient un grand rôle dans la vie de la colonie. En effet, n'est-elle pas sur les routes de l'exil un chemin qui est toujours ouvert pour s'approcher à Dieu — Deo spei, Deo totius consolationis. Il existe à Paris, en dehors de la cathédrale de la Rue Daru, six églises paroissiales russes, aménagées par le zèle des fidèles. Il y en a dix-neuf en banlieue. Beaucoup des églises se trouvent en province. Les églises appartiennent à deux juridictions

générales: celle de Mgr. le Métropolitte Eulogios, 12, Rue Daru à Paris (juridiction du Patriarche Oeucumenique) et celle de Mgr. le Métropolitte Séraphime, 32, Rue Boileau à Paris (juridiction du Synode Russe à Sremski Karlovtzi, Jougoslavie).

Il existe en outre quelques églises et chapelles orthodoxes russes de la juridiction de Mgr. le Métropolitte Eleuthère de Lithuanie.

Une liste détaillée des églises russes en France avec toutes indications utiles est annexée aux présentes (Annexe № 1).

Il serait difficile de donner ici les renseignements exacts sur les écoles ou institutions diverses, ainsi que sur les associations. Il y a des centaines d'association et une telle liste allongerait inutilement le présent exposé. C'est l'Office Général des Réfugiés Russes en France 57, Rue de l'Abbé Groult, à Paris qui en tient la liste à jour et il est facile à qui de droit d'obtenir de cet Office tous les renseignements sur les association qui d'ailleurs toutes sont légalement déclarées.

VII.

— Les partis politiques?

Les partis politiques?

Comme toute agglomération humaine, la colonie russe présente beaucoup de nuances de la pensée politique. Il serait impossible à supposer que les anciens combattants, ou ceux qui assistèrent à l'écroulement de leur Empire et subirent les méfaits de la révolution bolchéviste, n'avaient pas des opinions politiques. On observe donc toute une gammes des conceptions allant de l'extrême droite à gauche à l'exclusion des conceptions extrémistes, ce qui est bien facile à comprendre. C'est pourquoi la colonie russe ne comporte du tout des communistes. Nous pouvons professer de telles ou telles convictions, mais il y a une pensée qui unifie tout le monde russe en France — des nobles aspirations de la résurrection de la Russie nationale, patrie momentanément perdue mais combien aimée.

On peut être sur qu'une très grande partie des russes se tient aux idées monarchistes; relativement les républicains sont beaucoup moins nombreux, surtout ceux qui se sont voués au démocratisme à l'outrance. Il existe quelques séparatistes, qui rêvent de demembrement de la Russie, à fondations des petits états indépendants. Toujours en quête des subsides qui puissent alimenter leur presse ou leur propagande, ils n'ont aucune influence dans la colonie.

Nous ne passons pas sous silence deux groupements qui se sont créés pendant ces dernières années comme resultat d'une certaine propagande tendant à démontrer au public le pays des Soviétés comme un paradis des travailleurs. Un de ces groupement rassemblait ceux qui pensaient de retourner en l'URSS; l'autre organisait des conférences où la lumière favorable a été propagée sur les nouvelles conquêtes du *гиттуй* soviétique. Les premiers s'appelèrent «vozvrastchenty» — en train de retourner; les autres se nommèrent «Les amis des Soviétés», si nous ne nous trompons pas. Bien entendu les deux groupements ont été légalement déclarés et même jouissaient d'un patronage des personnalités françaises haut placées. La colonie russe regardait les membres de ces groupement d'un mauvais □uil.

Le haut patronage n'a pas empêché à ces malheureux d'être incarcérés dans les camps de concentration, où ils sont internés dans les conditions connues.

Puisque la plupart de ces hommes n'ont commis aucune faute contre la France, nous proclamons ici, au nom de l'humanité et de l'équité, qu'il faut absolument que toute la lumière soit faite sur ces arrestations arbitraires ou causées sur les ordres d'un ministre qui lui-même est jugé maintenant pour ses crimes politiques. Qu'on châtie impitoyablement les

coupables parmi nos compatriotes égarés, s'il y en a, mais qu'on libère des innocents, car il va de leur vie.

Ceci dit, passons enfin aux partis politiques? Dans le sens strict de ce mot, la colonie n'en possède pas. Il existait, certes, un parti de jeunes russes (mladorossy) qui se proclamait être un deuxième parti soviétique, mais il est actuellement dissout. Nous tenons de notre devoir de dire que les jeunes gens composant ce parti étaient vraiment de bons russes, mais qu'ils ont été manœuvrés par des agents politiques véreux à la solde de la IIIème Internationale.

Au point de vue d'organisation toute la colonie presque est organisée, chaque russe se trouvant dans telle ou telle association, surtout dans les associations des anc. combattants. Le nombre des «sauvages» est très restreint. Il faut mettre à part les cosaques qui sont admirablement organisés dans ses «stanitzas» (bourgades) présidés par ses Atamans élus. Toutes les associations cosaques se trouvent sous l'autorité morale de l'Ataman des Cosaques du Don, soussigne, qui reside actuellement en France.

Il serait difficile de désigner les personnalités de la colonie les plus marquantes, de préciser leur influence. Il faut considérer que tous les présidents des associations ou de groupements des associations exercent une certaine prépondérance aux yeux de ses membres.

La colonie comporte, en effet, beaucoup de noms: les anciens diplomates, les généraux, les professeurs, les autorités ecclésiastiques, les écrivains, les artistes. Nous possédons dans nos rangs nombre de valeurs spirituelles, scientifiques, politiques ou militaires. C'est à regretter que les conditions difficiles de l'existence condamne à périr toutes ces qualités en vain.

Mais malgré tous les obstacles l'activité culturelle de la colonie se manifeste constamment et ceci malgré le manque constant des moyens pécuniaires. En temps de paix ces manifestations battent son plein. Tout à part des cérémonies religieuses dont nous avons déjà parlé, il existent des conférences, des référats, des concerts, des théâtres. L'opéra russe, la musique russe, les ballets russes sont la meilleure preuve.

Il existe des maisons d'éditions spécialement russes, un grand nombre des livres ont parus en russe, dont plusieurs sont traduits en langue étrangère. La littérature russe n'est pas éteinte dans son exil, au contraire, elle vit, elle garde précieusement les belles traditions de son glorieux patrimoine.

Faut-il rappeler que la colonie possède des revues belletristiques et scientifiques, des hebdomadaires, des périodiques, des journaux quotidiens, tous en langue natale.

On trouvera annexé aux présente une liste détaillée, comportant toutes les indications plus amples à ce sujet (Annexe № 2).

Il nous reste à dire quelques mots sur l'activité philanthropique de la colonie. Cette activité est sérieuse et est exercée par quelques groupements. Les adresses de ces groupements et le détails concernant leurs fonctions on peut trouver dans l'Office Général des Réfugiés Russes, ci-dessus mentionné. Ce chapitre doit être examiné avec toute la bienveillance possible, étant donné le nombre des personnes âgées dans la colonie et qui sont privées de ressources.

VIII.

Peut-on remarquer une certaine évolution dans toutes ces organisations et dans quel sens? Voici la question, à laquelle une réponse s'impose.

Convenons d'abord, de quel point de vue devons nous juger cette évolution. Il serait superficiellement de penser que l'évolution d'une organisation consiste dans le changement de nombre des membres ou du trésor. Ces deux choses sont très importantes, mais ce qui est plus important, c'est le changement, l'évolution de l'esprit qui anime telle ou telle association.

De ce point de vue nous précisons que les unions russes sont toujours animées par le dévouement à la patrie perdue, par l'espoir de la voir renaître dans l'atmosphère de la renaissance nationale. Mais il faut avouer tout franchement que les anciennes aspirations de caractère militaire qui naissaient et renaissaient chaque printemps dans les cours d'un grand nombre des émigrés, se sont maintenant évanouies.

La stabilisation de la situation internationale de l'URSS, la croissance de sa force armée, devant la soumission du peuple tout entier font une impression. La conquête par les armes paraît fantaisiste. Mais l'idée blanche n'est pas morte. Chacun de nous nourrit la même conviction que les régimes ne sont pas éternels que, si l'Empire millénaire des Tsars s'est écroulé à nos yeux, peut également s'écrouler et la prétendue puissance des Soviets.

Les russes-blancs observent de loin, mais d'un œil expérimenté, la rérudescence constante des sentiments patriotiques, si purement russes, qui se produit dans la Russie soviétique, ce qui éloigne le peuple de l'idéologie communiste. Nous comprenons bien que la nouvelle glorification des chefs militaires du passé, des grands écrivains du passé, ces réformes dans l'armée rouge qui la font s'approcher à l'armée d'antan, cette nouvelle politique impérialiste, — ne sont que des concessions forcées; que les détenteurs du pouvoir actuels se voient obligés de les donner au peuple et nous attendons le moment où ce peuple, jusqu'ici opprimé, se dressera enfin dans un grand et sublime effort pour tracer enfin les vrais chemins de la Russie nationale.

En pensant à ce moment nous sommes loin de toute vengeance personnelle, nous sommes loin de toute idée de la domination, de la restauration. Notre rôle maintenant est de servir notre pays national par tous les moyens en notre disposition et par toutes nos forces, âme dans les rouages les plus petits de l'état russe renouvelé. Et dans ces conceptions nous tous sommes bien unanimes.

IX.

Il nous reste maintenant d'éclaircir les rapports entre les divers éléments de la colonie tant à l'extérieur qu'à l'intérieur.

Si toute la colonie professe la même foi sur la résurrection de la Russie, ils existent toujours des éléments qui ne sont pas suffisamment soudés entre eux, grâce à quoi le moral d'une certaine quantité n'est pas toujours à la hauteur.

Les difficultés de la vie, le manque du travail, les iniquités commises par quelques autorités, incertitude quant à ses droits, font apparaître la méfiance, le désespoir, l'amertume et l'irritation rôdent sur les têtes des quelquesuns.

Tous ces faits, tout cet état de choses ne sont-ils pas le résultat de ce que l'administration française ne se souciait guère de l'organisation de la colonie, mettait toujours dans un même tas ceux qui défendirent la France et ceux qui fuirent de la politique raciale. Nous devons répéter ici, que la colonie russe reste toujours sans aucune défense officielle, sans aucune protection.

Il nous faut avoir un chef de la colonie, un chef qui sera chargé par les autorités françaises, d'accord avec les autorités d'occupation, de protéger officiellement les russes-

blancs, réfugiés russes, tant les particuliers que la colonie toute entière. C'est seulement alors que les russes cesseront d'être des parias d'aujourd'hui; c'est alors que renaîtra leur confiance, leur dignité. Et on peut être sûr que ce nouvel état de choses fera ce que les russes contribueront de toute son âme au redressement national français dans l'espoir et dans la ferveur de leur amitié traditionnelle.

Il faut que ce chef soit non un chef élu, se balançant entre les droites et les gauches dans un jeu électoral mais un chef officiellement désigné. Il devra présenter une personne toute qualifiée pour administrer, une personne de hautes qualités morales, imposant une confiance absolue et son autorité personnelle, se plaçant au-dessus des partis ou des groupements politiques. Il faut doter ce chef de certains moyens financiers qui lui permettront de se déplacer librement en France, de soutenir quelques collaborateurs, d'exercer enfin sa fonction.

Nous croyons que cette mesure est vraiment indispensable. Il y a des questions urgentes à résoudre dans la vie des nôtres. Le droit au travail, lié par la logique des choses, au droit d'asile, faut-il l'accorder à tous. Il faut mettre une termr aux attaques haineuses parues dans la(d)resse contre les russes de la part des faiseurs de troubles professionnels. Il faut assurer l'existence des vieillards. Une politique sage et prévoyante doit être faite à l'égard des russes blancs, car il faut songer à l'avenir.

X.

Existent-ils des rapports de la colonie russe avec des autres colonies, se trouvant en France. Remarquons que nous ne sommes pas organisés dans un ensemble complet; aucuns rapports ne peuvent par conséquent exister. C'est bien entendu que des relations privées entre les russes et les autres étrangers peuvent exister, mais nous touchons ici un domaine privé ou nous ne pouvons pas entrer.

Mais quelques personnalités russes sont obligés par leur situation d'avoir des relations avec des groupements des russes à l'étranger. L'auteur de ces lignes, par exemple, en sa qualité de Chef de tous les Cosaques du Don dans le monde entier, dont il assuma la direction constante dans un but unique (nous parlons de temps normal) doit avoir la liaison avec ses groupements. L'Association Générale des anc. combattants russes a des rapports avec ses groupements et filiales dans des autres états. De même les invalides russes, dont l'Administartion Générale se trouve également en France, l'Union des Ingénieurs Diplômés russes en France, la Fédération des Associations des Ingénieurs Diplômés russes à l'Etranger (dont le centre se trouve à Paris), l'Union Industrielle, Commerciale et Financière ayant son siège à Paris.

Des relations des russes-blancs avec les milieux français ne sont pas, malheureusement, bien développées. C'est ne pas à nous de juger ou en est la cause.

XI.

La colonie russe et la dernière guerre... Où nous en sommes?

Précisons d'abord que tous les réfugiés russes, conformément à la loi sur l'organisation de la nation en temps de guerre, sont assujetis au service militaire obligatoire sous les drapeaux français. (L'Art. 3 de la Loi du recrutement de l'armée du 31 Mars 1928).

En vertu de cette loi, depuis Octobre 1937, les jeunes réfugiés russes sont incorporés: pour un an de service ceux qui sont âgés de 22 et de 21 ans; pour deux ans de service ceux qui sont âgés de 20 ans. (Communiqué du Ministre de la Défense Nationale, J. O. 10 Juin 1937).

En 1938 les jeunes réfugiés russes entrent dans leurs régiments français suivant leurs classes.

Il leur est permis de faire la préparation militaire supérieure, entrer dans les pelotons d'élèves aspirants. (Lettre du Chef du Cabinet du Ministre de la Défense N-le du 30 Octobre 1939 à M. Maklakoff, président de l'Office Central de R. R. en France).

La guerre éclatée et tous les réfugiés russes sont immédiatement mobilisés dans les régiments français jusqu'à 32 ans.

Tous les autres, jusqu'à l'âge de 48 ans, sont recensés à titre des prestataires pour les besoins de l'armée. (Decret du 13 Janvier 1940 relatif à l'utilisation des étrangers sans nationalité).

En même temps, les anciens officiers de l'armée impériale russe servant à la Légion Etrangère avec le grade d'officier ou de sous-officier sont admis à servir sur tous les théâtres d'opérations (J. O. № 294-1939).

Ensuite, tous les officiers de l'armée Impériale Russe n'ayant pas dépassé l'âge de 52 ans, sont autorisés d'entrer dans l'armée française selon ses demandes comme officiers servant à titre étranger, avec le grade jusqu'à celui du capitaine inclus. (J. O. № 10-1940).

XII.

Ainsi plus de 150 officiers de l'armée impériale sont devenus les officiers français. Ils se sont brillamment conduits au cours des opérations, ayant les premiers participé aux combats. Plusieurs sont tués à l'ennemi, beaucoup sont blessés ou faits prisonniers.

Suivant la statistique donnée avant Juin 1940 par les journaux russes à Paris, 10.000 hommes environ des réfugiés russes entrèrent dans les r dans les régiments comme soldats. Il y avait beaucoup, en outre, des engagés volontaires, dépassant l'âge requis.

Tous ils étaient soldats ou cosaques de l'ancienne armée Impériale russe ou leur fils. La plupart a servi dans les formations de combat. Beaucoup sont également tués à l'ennemi. Notons que le pourcentage des tués proportionnellement est très élevé. Un grand nombre est blessé, prisonniers. Il n'est pas possible de donner des chiffres, faute des renseignements exacts.

Les chefs militaires des unités où les russes ont été incorporés, selon la presse française de l'époque, témoignent, à l'occasion des remises de la décoration aux russes blancs, que ces derniers ont servi avec bravoure, discipline et dévouement à la cause française, par leur sang défendant leur patrie d'accueil.

XIII.

Voilà le concours apporté à la France par la colonie russe dans les heures tragiques. A l'appel de leurs anciens alliés, les russes-blancs répondirent par le «présent» unanime.

Il va de soi que la guerre a causé des profondes modifications dans la vie de la colonie. Les russes ont perdu leur situation, leurs gains, leurs emplois, leur travail. Nombreux sont au

chômage. Nombreux d'autant plus que les employeurs refusent d'embaucher les russes, se référant aux ordres de l'autorité française. En même temps il y a beaucoup des prisonniers dont les familles ne sont pas soutenues. On peut enregistrer des cas où on retire la carte de travail du parent d'un prisonnier. En effet, personne ne protège les russes.

Seulement grâce à la collaboration franco-allemande nouvellement proclamée que plusieurs russes ont pu trouver du travail chez les autorités occupantes. Un certain nombre de travailleurs russes a pu même partir provisoirement en Allemagne.

Mais la situation de la colonie reste bien inquiétante et précaire. Il faut des mesures constructives, des mesures bienveillantes et urgentes. Par son passé glorieux, par son attitude héroïque à la dernière guerre, par son avenir, enfin, les russes ont bien mérité de la France.

Оригинал обзора на французском языке приведен без исправления опечаток.

Русская колония во Франции. Граф Михаил Граббе префекту полиции Парижа, 24 января 1941 г. // ГА РФ. Ф. Р-6461. Оп. 2. Д. 34. Л. 8–25. — Comte Michel Grabbé a Monsieur le Préfet de Police, Paris (Courbevoie, Seine, le 24 Janvier 1941) — La colonie russe en France.

РУССКАЯ КОЛОНИЯ ВО ФРАНЦИИ

I.

Во Франции существует две волны русской эмиграции. Первая сформировалась до мировой войны и состояла из революционеров, работавших против царского правительства. Ленин, Троцкий, их приспешники, таким образом, составляли часть этой эмиграции. Это те, кто после русской революции 1918 г.⁸ сформировал красное правительство Советов. Их деятельность теперь уже принадлежит истории, и нас не заботит судьба этих эмигрантов, которых, впрочем, осталось совсем немного в современной Франции.

Вторая волна эмиграции, которой мы и посвящаем настоящий доклад, — это, напротив, эмиграция антиреволюционная, эмиграция националистическая, которая сформировалась после большевистской революции 1918 г. и составляет современную русскую колонию — русские эмигранты, т. н. «белые», которые находятся сейчас во Франции.

Каковы корни, причины этой эмиграции?

В договоре между Францией и Россией, обязавшем политику императора Александра III, говорилось не просто о симпатии народов, но о настоящем братстве по оружию. Это братство по оружию открыто проявило себя в августе 1914 г., т. е. когда немецкие войска ринулись на Францию. Верховные французские полководцы, такие

⁸ Фош (Foch) Фердинанд (1851–1929) — французский военный деятель, военный теоретик, французский военачальник времен Первой мировой войны; с 6 августа 1918 г. — маршал Франции; с 3 апреля 1918 г. — верховный главнокомандующий союзными войсками. В послевоенные годы участвовал в организации военной интервенции в Советскую Россию. Оставил после себя мемуары, переведенные на русский язык: *Фош Ф. Воспоминания (Война 1914–1918 гг.)* / Ф. Фош; пер. с франц. М., 1939.

как маршалы Фош⁹ и Жоффр¹⁰, оставили нам неопровержимые доказательства той огромной роли, которую сыграла русская императорская армия в мировой войне, и их глубокой признательности за действенную помощь, которую оказала эта армия французским войскам в трагический момент. В течение трех лет русская армия сражалась бок о бок с Францией, удерживая на своем фронте половину немецких военных сил.

Не устояв под натиском коммунистического вируса, она прекратила борьбу. Но грандиозное событие произошло позже. В разгар революции большая часть этой армии не желала подчиняться условиям позорного Брест-Литовского мирного договора, заключенного большевиками. Разразилась гражданская война. Казаки, солдаты, офицеры, русская молодежь — все эти люди, исполненные патриотического порыва, провозгласили свою верность франко-русскому союзу, восстали против красного ярма, объединились под белыми знаменами на Юге России, чтобы продолжить войну, как они надеялись, на стороне союзников.

Под командованием сначала генерала Корнилова¹¹, а затем генерала Деникина¹², имела ли белая добровольческая армия успех или познала лишь превратности судьбы? Союзники — Франция и Англия — признали русское правительство Юга России, сформированное в то время. Последний царский министр иностранных дел, г-н Сазонов¹³, представлял тогда это правительство в Париже.

Но без поддержки Союзников, предоставленная сама себе, белая армия была вынуждена отступить к Крымскому полуострову, откуда после героической, но, увы, зачастую неравной борьбы она была эвакуирована в декабре 1920 г. в полном составе,

⁹ Жоффр (Joffre) Жозеф Жак (1852–1931) — маршал Франции (1916), главнокомандующий французской армией периода Первой мировой войны (1914–1916). После окончания войны выступал за иностранную военную интервенцию против Советской России. Оставил после себя мемуары: *Mémoires du maréchal Joffre* (1910–1917). Т. 1–2. Paris, 1932.

¹⁰ Корнилов Л. Г. (1870–1918) — русский военачальник, герой русско-японской и Первой мировой войн. Верховный главнокомандующий Русской армии (август 1917 г.). Участник Гражданской войны, один из организаторов и Главнокомандующий Добровольческой армии, вождь Белого движения на Юге России. Подробнее см.: *Базанов С. Н.* «Мне ничего не надо, кроме сохранения Великой России...» // *Военно-исторический журнал*. 2010. № 8. С. 20–24; *Шишов А.* «Офицеры и солдаты его любили...» // *Ориентир*. 2014. № 4. С. 67–69; *Ушаков А.* Корнилов. М., 2012; *Шишов А. В.* Корнилов. Главный враг революции. М., 2013.

¹¹ Деникин А. И. (1872–1947) — русский военачальник, один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, его лидер на Юге России (1918–1920). С апреля 1920 г. — эмигрант, один из основных политических деятелей русской эмиграции. Подробнее см.: *Ипполитов Г. М.* Деникин. М., 2000; *Кисин С.* Деникин. Единая и неделимая. Ростов-на-Дону, 2011; *Лехович Д.* Деникин. Жизнь русского офицера. М., 2006.

¹² Сазонов С. Д. (1860–1927) — российский государственный деятель, министр иностранных дел Российской империи в 1910–1916 гг., в 1919 г. — министр иностранных дел Всероссийского правительства, Оставил воспоминания: *Сазонов С. Д.* Воспоминания. Париж; Берлин, 1927. Подробнее о нем см.: *Лиманская Т. О.* С. Д. Сазонов (министр иностранных дел 1910–1916 гг. // *Дипломатический вестник*. 2001. Ноябрь.

¹³ Врангель П. Н. (1878–1928) — русский военачальник, участник Русско-японской и Первой мировой войн, один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны (1918–1920). Главнокомандующий Русской Армии в Крыму и Польше (1920). Подробнее см.: *Врангель П. Н.* На трех войнах. М., 2013; *Черкасов-Георгиевский В.* Генерал П. Н. Врангель — последний рыцарь Российской Империи. М., 2004.

включая несколько десятков тысяч казаков, под командованием генерала Врангеля¹⁴, чье правительство так же было признано Францией.

Константинополь, остров Лемнос, лагерь в Галлиполи, Египет обозначили первые этапы исхода русских по всему миру.

Почти в то же самое время на территории России возникали и другие белые армии. Все они провозглашали свою верность Союзникам, в особенности Франции.

Армия Бермондт-Авалова¹⁵, сформированная на западных рубежах, начала наступление на Москву, но была задержана англичанами.

На Северо-Западе была сформирована армия под командованием генерала Юденича¹⁶. Ей сопутствовал успех, но и она была остановлена на подступах к Петрограду британскими силами.

В городе Архангельске, на берегу Белого моря, на Севере России, была создана другая белая армия — под командованием генерала Миллера¹⁷, известного французам впоследствии в качестве главы Русского общевоинского союза, загадочным образом похищенного посреди улицы в Париже в 1936 г.¹⁸

¹⁴ Бермондт-Авалов П. Р. (1877–1966 (1973)) — русский офицер, генерал-майор (1919), представитель прогерманского течения в Белом движении в Прибалтике. Последовательно искал союза с немцами, в то время когда большинство руководителей Белой армии ставило на Антанту. Его обвиняли в провале похода Юденича на Петроград, в авантюризме и самозванстве. В 1933 г. возглавил Русское национальное освободительное социалистическое движение, а после роспуска организации гестапо организовал Российское Национал-Социалистическое Движение (РОНД). В 1939 г. был арестован гестапо и помещен в Моабитскую тюрьму. Подробнее см.: *Бермондт-Авалов* □ П. Р. Документы и воспоминания // Вопросы истории. 2005. № 1, 2, 3, 5, 6, 7.

¹⁵ Юденич Н. Н. (1862–1933) — русский военный деятель, генерал от инфантерии (1915), один из самых успешных генералов России во время Первой мировой войны. Во время Гражданской войны возглавлял силы, действовавшие против советской власти на Северо-Западном направлении. В эмиграции отошел от политической деятельности. Принимал участие в работе русских просветительских организаций; возглавлял Общество ревнителей русской истории. Подробнее см.: *Базанов С. Н.* «Смелость, какая присуща только большим полководцам» // Военно-исторический журнал. 2012. № 7. С. 49–55; *Рунов В. А.* Полководцы Первой мировой. Русская армия в лицах. М., 2014; *Рутыч Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002.

¹⁶ Миллер Е. К. (1867–1939) — генерал-лейтенант (1915), руководитель Белого движения на севере России в 1919–1920 гг. В 1920 г., потерпев поражение от Красной Армии, бежал в Норвегию, затем во Францию, где стал ближайшим сотрудником П. Н. Врангеля и великого князя Николая Николаевича. С 1930 г. возглавил Русский общевоинский союз (РОВС), объединивший эмигрантские военные организации во всех странах. НКВД, стремясь поставить начальником этой организации своего человека, с помощью агентов генерала В. Н. Скоблина и его жены Н. В. Плевичко в 1937 г. организовал похищение Миллера. Был вывезен агентами НКВД в Москву, осужден и расстрелян. Таким образом, в тексте Граббе двойная ошибка: РОВС упомянут как русский объединения участников войны, а похищение его главы датируется 1936 г. Подробнее см.: *Залесский К. А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003; *Гаспарян А. С.* Генерал Скоблин. Легенда советской разведки. М., 2012; *Голдин В. И.* Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. Архангельск, 2010.

¹⁷ Похищение имело место в 1937 г., а не в 1936 г.

¹⁸ Колчак А. В. (1874–1920) — русский военный и политический деятель, флотоводец, ученый-океанограф, адмирал (1918), участник Русско-японской войны, Первой мировой войны, георгиевский кавалер, вожь Белого движения во время Гражданской войны, Верховный правитель России (1918–1920). Подробнее см.: *Кручинин А. С.* Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М., 2010; *Зырянов П.* Адмирал Колчак. Верховный правитель России. М., 2009; *Синюков В. В.* Александр Васи-

Все эти армии испытали то же, что и армия Юга. Они отступали и после пересечения границ своего государства сформировали новые столпы русской эмиграции в странах Европы.

Следует отдельно упомянуть о белой армии, сформированной в азиатской России, в Сибири, адмиралом Колчаком¹⁹, который провозгласил себя главой русского государства. Она сражалась с красными на широком уральском фронте, на востоке Европейской России. Преданная чешскими легионами, составлявшими ее часть, подорванная изнутри революционными силами, нанятыми международными кругами, она вынуждена была отступать через Сибирь до границ с Китаем и до Тихого океана.

Эта армия пополнила русскую эмиграцию в Японии, Китае и других государствах Востока, а также в США.

Семьи людей, участвовавших в борьбе этих армий, последовали за своими близкими по пути изгнания.

Таким образом, большую часть русской эмиграции составляют военные. Ведя свое происхождение от белых армий, она и носит имя «белой».

Но она не состоит исключительно из участников гражданской войны.

С приходом к власти Советы, следуя наставлениям Ленина, начали искоренять буржуазный элемент огромной страны, т. е. офицеров императорской армии, чиновников, собственников, коммерсантов, священников и т. д. Целый класс интеллигенции, вся элита нации, был объявлен вне закона, который был просто-напросто упразднен. Начался красный террор, преследующий своей целью систематическое уничтожение имущего класса и существующего порядка. Семья, церковь, собственность подверглись преследованиям и уничтожению. Все движимое и недвижимое имущество было национализировано без возмещения ущерба. Разграбленные, оборванные, пересекали подпольно границу и направлялись в другие страны те, кто смог вырваться из бойни.

Уничтожение буржуазного класса положило начало исхода в зонах, не занятых белыми армиями начиная с зимы 1918–1919 гг. Именно в это время начался отток населения через границы и именно с этого времени можно говорить о появлении в Европе первых кадров русской колонии.

Итак, эмигранты, шедшие из Европейской России, направлялись в Финляндию, Швецию, страны Балтии, получившие независимость, в Германию, Францию и особенно в балканские государства. Большая группа обосновалась в Югославии, Болгарии. Эмигранты из Сибири, как объяснялось выше, отправились в Китай, Японию, США. Последующие миграции выходцев из России привели к тому, что сейчас можно признать, что редко где во всем мире не услышишь русскую речь.

льевич Колчак. Ученый и патриот: В 2 ч. Ч. 2. Командующий Черноморским флотом и Верховный правитель России. М., 2009.

¹⁹ Русский экспедиционный корпус — обобщающее наименование экспедиционных войск (соединений, бригад) Русской Императорской армии, участвовавших в Первой мировой войне на территории Франции, по инициативе двух государств в рамках интернациональной помощи и обмена между двумя союзниками по Антанте (1916–1918). Подробнее см.: *Корляков А., Горохов Ж.* Русский Экспедиционный Корпус во Франции и в Салониках, 1916–1918. Париж, 2003; Официальный сайт Ассоциации памяти Русского экспедиционного корпуса во Франции [Электронный ресурс] // URL: <http://ascerf.fr/historique/> (дата посещения — 03.09.2015); *Попова С. С.* Судьба русского экспедиционного корпуса во Франции после революции в России (по неопубликованным материалам военного министерства Франции) // Россия и Франция: XVIII–XX века / Отв. ред. П. П. Черкасов. Вып. 1. М., 1995. С. 196–216.

Безусловно, масштаб нашего исхода является беспрецедентным в истории.

II.

Что побудило эмигрантов приехать во Францию?

Ответ на этот вопрос не вызывает затруднений. Русские в своем большинстве любили Францию. Русская интеллигенция считала Францию своей духовной родиной. С другой стороны, рыцарские идеалы, поселившиеся в русской душе в отношении братства армий на основе военного союза, подтолкнули эмигрантов направиться в эту страну, сулившую свободу, равенство, братство. Кровь, пролитая нашими за общее дело, военные жертвы, понесенные Царской Россией во имя союза, сама смерть нашего несчастного императора, пострадавшего от своей верности, — все это давало право верить, что Франция, щедрая и гостеприимная, будет до конца верна представителям русской армии и империи.

Немногочисленны были эмигранты, кто смог уехать за границу с каким-либо имуществом. Большинство, разграбленное и оборванное, столкнулось с необходимостью работать, чтобы выжить. Вот почему все эти офицеры, чиновники, писатели, адвокаты, судьи, помещики, приехавшие во Францию, стали обычными рабочими, шоферами, крестьянами и т. д. и т. п. Следует отметить, что большое число русских было ввезено французскими властями из других стран в 1923–1924 гг. согласно контрактам по снабжению некоторых отраслей промышленности, где чувствовался дефицит французской рабочей силы.

Нам остается завершить обзор состава эмиграции довольно ограниченным числом солдат экспедиционного корпуса, отправленного во Францию в 1916 г. в качестве подкрепления, кто отказался возвращаться на родину и обосновался во французской провинции²⁰.

II.

Незачем говорить о судьбах России, это общеизвестно. Став советским, государство сохранило свою независимость, а Франция признала советское правительство *de jure* путем обмена телеграммами 28–29 октября 1924 г.

С тех пор в силу вступило советское право, согласно которому все русские эмигранты были провозглашены лишенными права советского гражданства. Именно по этим причинам русские превратились просто-напросто в «русских беженцев». Франция поддерживает связи с СССР, и не нам судить о пользе и вреде такого положения вещей.

IV.

Перейдем к дипломатическому представительству русской колонии во Франции. Такое представительство существовало до признания Советов. Посольство России официально поддерживалось до 1922 г. Вследствие чего г-н Маклаков²¹, последний

²⁰ Маклаков В. А. (1869–1957) — российский адвокат, политический деятель. Активный сторонник белого движения, Подробнее см.: «Совершенно лично и доверительно!»: Б. А. Бахметев — В. А. Маклаков. Переписка. 1919–1951 гг.: В 3 т. М., 2001–2002; *Адамович Г.* Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. Париж, 1959.

²¹ Главное управление (или Центральный офис, Центральное бюро) по делам русских беженцев во Франции (57, Рю де л'Аббе Груи, Париж) при Эмигрантском комитете, созданном в 1924 г. под пред-

посол России во Франции, воспринимался французским правительством в качестве официального лица, взявшего на себя ответственность по защите русских интересов во Франции. Имущество посольства сохраняло свое дипломатическое назначение и пользовалось соответствующими иммунитетами.

В 1924 г. имущество было передано французскими властями в руки представителей СССР, а г-н Маклаков утратил пост защитника русских во Франции.

С тех пор нет никакого дипломатического представительства ни старого русского государства, ни русской колонии во Франции. Никто не несет ответственности за защиту русских беженцев, которые составляют в настоящий момент наименее благоприятствуемую группу друзей Франции.

Во Франции существуют некоторые остатки старой консульской системы — учреждение, заменившее в некоторой степени бывшие русские консульства. Речь идет о Главном управлении по делам русских беженцев во Франции²² (57, Рю де л'Аббе Груи, Париж). Это управление имеет свои представительства по защите русских беженцев в Париже, Марселе, Ницце. Полномочия этих институтов, признанных министерствами внутренних и иностранных дел, ограничены отправкой русским беженцам документов, подтверждающих их происхождение и гражданский статус. Стоит ли подчеркивать, что в глазах французских властей значение этих управлений весьма относительно и никакая защита белоэмигрантов не может быть ими предоставлена.

Оккупация зоны Франции немецкими войсками обозначила новые нужды русских колоний, особенно в Париже. Для удовлетворения этих нужд и был создан инициативной группой Комитет по организации представительства русской национальной

седательством В. А. Маклакова. Офис был признан французскими властями и Лигой Наций и выполнял консульские функции. Был упразднен правительством Виши в январе 1942 г., возобновил свою деятельность после войны и действовал до 1951 г. С 1952 г. защитой интересов беженцев занялся МИД Франции (Office français de protection des réfugiés et apatrides — OFPRA). Подробнее о правовом положении русских беженцев в межвоенный период см.: *Бочарова З. С.* Деятельность Лиги Наций по урегулированию статуса беженцев // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб., 2006. С. 10–25; *Бочарова З. С.* Русские беженцы: проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения. (1920–1930-е годы). (Сборник документов и материалов). М., 2001; *Потанов В. И.* Беженцы и международное право. М., 1986; *Миронова Е. М.* Дипломаты Русского Зарубежья в борьбе за обеспечение правового положения беженства // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб., 2006. С. 25–43; *Миронова Е. М.* Обзор основных направлений деятельности русских представительств в изгнании // Проблемы истории Русского зарубежья. М., 2005. Вып. 1. С. 122–134; *Никитин А. Н.* Государственность «белой» России. М., 2004.

²² Комитет по организации представительства русской национальной эмиграции во Франции был учрежден 26 июня 1940 г. Он должен был заменить Русский Эмигрантский комитет в новых политических условиях. Включал в себя несколько отделов: труда (трудоустройство в Германии и Франции), социальной помощи, юридической помощи и по делам арестованных и военнопленных. В 1941 г. последовательно был замещен Комитетом взаимопомощи русских эмигрантов под председательством полковника В. К. Модраха и Управлением делами русской эмиграции во Франции под председательством Ю. С. Жеребкова. Подробнее о деятельности Комитета см.: ГА РФ. Ф. Р-6461. Оп. 2. Д. 18. Л. 230–236; С. 3. Комитет Св. Кн. М. К. Горчакова // Часовой. 1940. № 253. С. 15–16.

эмиграции во Франции²³. Этот комитет, под председательством князя Горчакова²⁴, расположен в Париже по адресу: Рю Оливье-де-Сер, 91. Во взаимодействии с оккупационными властями он помогает русским в поисках работы, а также в их отправке на работы в Германию.

Разумеется, никакого русского правительства, даже фиктивного, никогда не формировалось русскими кругами в эмиграции. Русской эмиграции хватает политического такта, чтобы не чинить препятствий внешним сношениям государства, предоставившего ей убежище.

V.

Что касается численного значения и современного состава колонии, было бы затруднительно давать конкретные цифры ввиду отсутствия официальной статистики. Прежде всего хотелось бы заверить, что в любом случае вовсе не во Франции сосредоточилось наибольшее число русских беженцев. В Югославии, например, их насчитывается гораздо больше. Можно оценить число русских, проживающих во Франции, цифрой в 65 тысяч человек²⁵. Та же цифра фигурировала в прессе накануне войны в 1939 г.

Что касается состава колонии, то, как следует из представленного выше, она состоит главным образом из военных элементов. Среди них преобладают офицеры. Число солдат ограничено. Также мы выделяем казаков, которые принимали участие в исходе с начала и до конца. Среди казаков офицеров насчитывается гораздо меньше, чем среди остальных русских. Казаки живут во Франции практически повсеместно. Поскольку они являются превосходными землепашцами, среди них насчитывают немало фермеров и сельскохозяйственных рабочих. Остальные казаки работают на заводах. Их численность во Франции составляет около 10 тысяч человек.

Помимо военных элементов, русская колония включает в себя класс русской интеллигенции, писателей, представителей свободных профессий, коммерсантов, буржуазию, наконец. Все классы старой России нашли свое место в наших колониях. Разумеется, затруднительно дать точное соотношение, поскольку никакого специального учета никогда не велось.

²³ Горчаков М. К. (1880–1961) — камер-юнкер, монархический деятель, коллекционер, светлейший князь. В эмиграции жил в Париже с 1920 г. Член Русского эмигрантского комитета во Франции. В 1940 г., после оккупации Франции гитлеровскими войсками, возглавил Комитет по организации представительства русской национальной эмиграции во Франции.

Подробнее о численности и географии расселения послереволюционной волны русской эмиграции см.: *Итполитов С. С., Недбаевский В. М., Руденцова Ю. И.* Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубежной России 1920–1930-х гг. М., 1999; *Struve N. A.* Soixante-dix ans d'émigration russe (1919–1989). Paris, 1996; *Gousseff C.* L'exil russe. La fabrique du réfugié apatride (1920–1939). Paris, 2008; *Пивовар Е. И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008; *Хрисанфов В. И.* Российский «исход»: мифы и реальность. Историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917–1920 гг. СПб., 2014; *Гусефф К.* Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы). М., 2014.

²⁵ Митрополит Евлогий (в миру В. С. Георгиевский; 1868–1946) — епископ Православной Российской Церкви; митрополит (1922). Управляющий русскими православными приходами Московской Патриархии в Западной Европе (с 1921 г.). Оставил мемуары: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Париж, 1947 (1-е изд.); М., 1994 (2-е изд.)

К большому сожалению — и мы пользуемся представившейся возможностью сказать об этом — даже здесь, на глазах французской власти (мы говорим только о представителях упраздненного режима), русскую колонию всегда смешивали с остальными группами иностранцев, заполонивших Францию в последние годы. Действительно, не проводилось никакого разграничения между евреями, приехавшими из Австрии или Германии, и русскими беженцами, проживающими во Франции на протяжении не одного десятка лет. Все принудительные меры, применяемые в отношении этих иностранцев, ударили как по новоприбывшим, в массу которых проскользнуло и определенное число нежелательных иностранцев, так и по русским, ветеранам войны, истинным друзьям Франции во все времена.

Легко провести разграничение русских по этническому признаку. Большую часть колонии составляют коренные русские (великороссы); другая, менее многочисленная часть принадлежит к ветви коренной расы (малороссы), определенное число которой называет себя украинцами (проживающие на окраине государства — Украине); наконец, существует и незначительное меньшинство, относящееся к другой ветви Белой России (белорусы). Все эти ветви имеют общее для славян происхождение и являются чистыми арийцами. Среди казаков, которые также являются славянами и арийцами, выделяют калмыков, которые являются казаками, но происходят от монгольской расы.

В колонии можно выделить некоторое число караимов, в былые времена населявших Крым. Они не принадлежат к русской расе, но являются арийцами, а не евреями. Они происходят от хазарского народа, в настоящее время исчезнувшего.

Что касается евреев, их соотношение в составе колонии невелико, тем не менее его можно оценить в 7 %.

VI.

По конфессиональному признаку большая часть колонии принадлежит к русской православной церкви. Также есть небольшое число протестантов и католиков.

Ввиду отсутствия надлежащей статистики, затруднительно дать точную характеристику колонии по профессиональному признаку. Тем не менее, округленные показатели таковы: 45 % — рабочие на заводах, 10 % — служащие, 25 % — земледельцы или сельскохозяйственные рабочие; шоферы или механики в крупных городах — 5 %, остальные — 20 % — старики или лица преклонного возраста, перевалившие за 60-летний рубеж, многие из которых трудоспособны.

Минимальное число русских является представителями свободных профессий.

Что касается женщин колонии, почти все они работают, считая своим долгом помогать семье. Русская колония может ими гордиться. В прошлом хорошие хозяйки и дамы света превратились в портних, белошвеек, модисток, стенографисток, манекенщиц, продавщиц, служащих и т. д.

Религия играет большую роль в жизни колонии. Действительно, не на дорогах ли изгнания лежит путь к Богу — *Deo spei, Deo totius consolationis* (в Боге надежда, в Боге всеобщее утешение). В Париже, помимо собора на рю Дарю, расположено еще 6 русских приходов, устроенных усердием верующих. В пригородах их 19. Много церквей расположено в провинции. Церкви принадлежат к 2 основным юрисдикциям: юрис-

дикция митрополита Евлогия²⁶ на рю Дарю, 12 в Париже (экуменистический патриархат) и юрисдикция митрополита Серафима²⁷ на рю Буало в Париже (юрисдикция Русского Синода в Сремских Карловицах, Югославия).

Кроме того, существует еще несколько русских православных церквей и часовен, находящихся под юрисдикцией митрополита Елевферия²⁸ из Литвы.

Подробный список русских церквей во Франции со всеми полезными сведениями прилагается (Приложение I).

Было бы затруднительно предоставить здесь точные сведения как по различным школам и институтам, так и по объединениям. Последних существуют сотни, и подобный список только напрасно бы удлинил настоящий обзор. В Главном управлении по делам русских беженцев во Франции на рю де л'аббе Груи, 57 в Париже имеется список, подытоженный на сегодняшний день, в Управление легко обратиться напрямую для получения любых сведений по объединениям русских эмигрантов, которые все были провозглашены законно.

VII.

Политические партии?

Политические партии?

Как в любом скоплении людей, в русской колонии представлены самые разные оттенки политической мысли. Невозможно представить, чтобы ветераны, или те, кто сражался в белых армиях, или те, кто стал свидетелем краха империи и пострадал от большевистской революции, не имели бы своего собственного политического мнения. Таким образом, мы наблюдаем целую гамму различных концепций — от крайних правых до левых, за исключением экстремистских взглядов, что легко понять. Вот почему в русской колонии совсем нет коммунистов. Можно следовать тем или иным убеждениям, но одна мысль объединяет всех русских во Франции — благородные устремления к возрождению национальной России, родины, временно утраченной, но до такой степени любимой.

Можно с уверенностью утверждать, что очень значительное число русских придерживается монархических взглядов, значительно меньше республиканцев, особенно тех, кто взывает к демократизму. Существует некоторое число сепаратистов, мечтающих о разделе России на небольшие независимые государства. Всегда в поисках денежной помощи для поддержания своей прессы и пропаганды, они не имеют никакого влияния в колонии.

Не обойдем мы молчанием и две группы, созданные в последние годы как результат определенной пропаганды, предпринятой для публичной демонстрации Советского государства как рая рабочих. Одна группа объединяла тех, кто задумывался о возвращении в СССР; другая организовывала конференции и доклады, на которых

²⁶ Митрополит Серафим (в миру А. И. Лукьянов; 1879–1959) — епископ Русской Православной Церкви, Константинопольского патриархата и Русской зарубежной церкви; Экзарх Патриарха Московского и всея Руси в Западной Европ..

²⁷ Митрополит Елевферий (в миру Д. Я. Богоявленский; 1868–1940) — епископ Русской Церкви; митрополит Ковенский и Литовский, затем Виленский и Литовский.

²⁸ Союзы возвращения на Родину — организации, возникшие в США, Франции, Болгарии в среде русских эмигрантов после издания декретов ВЦИК от 3 ноября 1921 г., ВЦИК и СНК от 9 июня 1924 г. об амнистии участников белого движения.

предпочтительное внимание уделялось новым достижениям советского гения. Первых называли «возвращенцами» — склонных к возвращению; других — «друзьями Советов»²⁹, если мы не ошибаемся. Разумеется, обе группы были созданы законно и даже пользовались покровительством высокопоставленных лиц Франции.

Русская колония с осуждением посматривала на членов этих групп.

Высокое покровительство не помешало заключению этих несчастных в концентрационные лагеря, куда они были интернированы известным образом.

Поскольку большинство этих людей не совершили никакого противоправного действия против Франции, мы заявляем здесь, что во имя человечности и справедливости совершенно необходимо внести полную ясность по этим незаконным арестам, совершенным по приказу министра, который сам в настоящее время осужден за свои политические преступления³⁰. Пусть безжалостно накажут виновных среди наших заблуд-

²⁹ Имеется в виду политика Совета министров, который в 1938–1940 гг. возглавлял Э. Деладье. Считая СССР союзником и преследуя свои цели по урегулированию внутреннего экономического положения, министерство попустительствовало деятельности просоветских организаций. Но пакт Молотова—Риббентропа, договор о ненападении между СССР и Германией, заключенный 23 августа 1939 г. и начавшаяся 1 сентября 1939 г. Вторая мировая война внесли свои коррективы. 2 сентября 1939 г., после объявления мобилизации, многие эмигранты и их дети были призваны в армию. И одновременно среди других эмигрантов начались массовые аресты. Оборонческие и просоветские организации теперь были закрыты и разгромлены. Одни угодили в лагеря интернированных по подозрению в просоветских симпатиях, другие — по подозрению в связях с немцами, третьи просто как «подозрительные иностранцы». Мужчин отправили в лагерь Вернэ, около Тулузы, женщин — в лагерь Риокрос, в центре страны. После капитуляции Франции в 1940 г. многие из членов министерства Деладье, проголосовавшие против предоставления чрезвычайных полномочий маршалу Петэну, сами оказались под арестом. Против них позднее был организован показательный Риомский процесс (19 февраля 1942 г. – 21 мая 1943 г.). Обвинение за поражение Франции в 1940 г. было предъявлено премьер-министру Франции в 1936–1937 гг. и в 1938 г. Л. Блюму, премьер-министру и министру национальной обороны Франции в 1938–1940 гг. Э. Деладье, премьер-министру Франции в 1940 г. П. Рейно, главнокомандующему французской армией в ходе битвы за Францию в мае–июне 1940 г. генералу М. Гамелену и другим. Когда их защитники завели речь об ответственности Петена в поражении, процесс был приостановлен и больше не возобновлялся. Подсудимые были освобождены союзниками в 1945 г. Подробнее о Риомском процессе см.: *Azéma J.-P.* Il y a cinquante ans le procès de Riom // *Le Monde*. 1992. 17 février; *Légrand L.* Procès de Riom: comment Pétain s'est tiré une balle dans le pied [Электронный ресурс] // *Le Point*. 2013. 16 octobre (URL: http://www.lepoint.fr/histoire/evenements/procès-de-riom-comment-pétain-s-est-tiré-une-balle-dans-le-pied-16-10-2013-1744455_1616.php (дата посещения — 11.09.2015)); *Bracher J.* Le procès de Riom 1942 (Documents inédits et témoignages). Paris, 2012.

³⁰ Младороссы — эмигрантское русское социал-монархическое движение 1920-х – 1940-х гг. Младороссы поддерживали великого князя Кирилла Владимировича как претендента на российский престол с титулом Император. Ими была предложена формула «Царь и Советы». В основной массе эмиграция не поддерживала движение младороссов, которое открыто контактировало с советскими властями, чем пользовалось ГПУ. В составе движения младороссов было несколько тысяч молодых национал-революционеров. Отделения Союза («очаги») были созданы в Париже и Нью-Йорке. Хотя группа младороссов порой пыталась заигрывать с нацистами, она не имела с ними продолжительных отношений. В сентябре 1933 г. лидер партии А. Л. Казем-Бек приехал в Берлин и подписал договор о дружбе с Бермондт-Аваловым (РОНД), но сколько-нибудь значительного сотрудничества не последовало. А. Л. Казем-Бек начал искать контактов с советскими представителями, вел переговоры с «красным графом» А. А. Игнатьевым, инициировал в конце 1930-х – начале 1940-х гг. создание в Париже так называемых «собеседований круглых столов» антифашистской направленности, за что в 1940 г. был арестован. Однако он успел бежать в США, где в 1942 г. объявил о роспуске партии «младороссов», «дабы дать полную возможность каждому из ее членов проявить по своему разумению свой патриотический долг в отношении воюющего Отечества нашего». Члены распушенной «младо-

ших соотечественников, если таковые есть, но освободят неповинных, ибо речь идет об их жизни.

Исходя из этого, перейдем наконец к политическим партиям? Строго говоря, в колонии их нет. Разумеется, существовала партия молодых русских (младороссы)³¹, которая провозглашала себя второй советской партией, но она в настоящее время распущена. Мы считаем своим долгом заявить, что молодые люди, состоявшие в этой партии, были действительно хорошими русскими, но попали под влияние политических агентов, продавшихся III Интернационалу.

С организационной точки зрения, русская колония почти полностью организована, каждый русский состоит в том или ином объединении, особенно в объединениях бывших военных. Число «одинок» («дикарей» — дословно) очень ограничено. Следует отдельно выделить казаков, превосходно организованных в своих «станицах» (поселениях), возглавляемых выборными атаманами. Все объединения казаков формально подчиняются Донскому Атаману, нижеподписавшемуся, который проживает в настоящее время во Франции.

Было бы затруднительно назвать наиболее значимых лидеров колонии, оценить их влияние. Следует признать, что главы всех объединений и групп объединений оказывают решающее влияние на своих членов.

Колонии, действительно, принадлежит немало имен: бывшие дипломаты, генералы, профессора, церковные лидеры, писатели, художники. В наших рядах немало духовных, научных, политических или военных величин. К сожалению, ввиду тяжелых условий существования все эти качества были потрачены впустую.

Но вопреки обстоятельствам культурная жизнь колонии не замирала ни на секунду, и это несмотря на постоянную нехватку денежных средств. В мирное время такие мероприятия полностью себя окупали. Помимо религиозных церемоний, о которых уже говорилось, проводятся конференции, доклады, концерты, театральные постановки. Русская опера, русская музыка, русские балеты — лучшие тому доказательства.

Существуют преимущественно русские издательства, большое количество книг выходит на русском языке, хотя многие из них и переводятся на иностранные языки. Русская литература не угасла в изгнании, а наоборот, она живет, она бережно охраняет лучшие традиции своей прославленной родины.

Стоит ли напоминать, что в колонии издаются художественные и научные журналы, еженедельники, периодика, ежедневные газеты — все на родном языке.

русской» партии в большинстве своем пополнили ряды антифашистского сопротивления. Подробнее см.: *Елисеев А.* «Царь и Советь»: Идеиные поиски движения младороссов // Наш современник. 2005. № 11; *Климович Л. В.* Молодежные организации русского зарубежья: Союз младороссов // Клио. 2008 № 1. С. 41–46; *Массин М.* Истина — дочь времени. Александр Казем-Бек и русская эмиграция на Западе. М., 2010.

³¹ Русский Обще-Воинский союз (РОВС) — создан в 1924 г. в белой эмиграции Главнокомандующим Русской Армии генерал-лейтенантом бароном П. Врангелем. Объединял военные организации и союзы белой эмиграции во всех странах. В годы Второй мировой войны члены РОВС оказались по разные стороны фронта. Одни заняли нейтралитет, другие формировали русские коллаборационистские части в составе войск Третьего Рейха, а некоторые сражались в составе армии союзников. Подробнее см.: *Иванов И. Б.* Русский Обще-Воинский Союз. Краткий исторический очерк. СПб., 1994; *Голдин В. И.* Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье в XX–XXI веках. Архангельск, 2006.

В приложении к настоящему обзору представлен более подробный список-указатель, имеющий отношение к данной теме (Приложение № 2).

Нам остается сказать несколько слов о благотворительной деятельности колонии. Эта деятельность значительна по своим масштабам и осуществляется несколькими организациями. Их адреса и подробности их функционирования можно найти в уже упоминавшемся Главном Управлении по делам русских беженцев. Эту главу следует изучить со всей возможной благосклонностью, принимая во внимание число лиц преклонного возраста в колонии и лиц, лишенных средств к существованию.

VIII.

Можно ли обозначить определенную эволюцию наших организаций, и в каком смысле? Вот вопрос, на который напрашивается один ответ.

Для начала условимся, с какой точки зрения мы должны оценить эту эволюцию. Было бы поверхностно считать, что эволюция организации заключается в изменении числа членов или казны. Эти два пункта очень важны, но что еще важнее, так это изменение, эволюция идеи, которая вдохновляет то или иное сообщество.

С этой точки зрения, мы можем точно сказать, что русские союзы всегда вдохновлялись преданностью своей утраченной родине, надеждой увидеть ее возрождение на фоне возрождения национального. Но необходимо открыто признать, что те старые чаяния военного характера, которые рождались и возрождались каждую весну в сердцах большого числа эмигрантов, сейчас рассеялись как дым.

Стабилизация международного положения СССР, наращивание его вооруженных сил на фоне всеобщей капитуляции производят впечатление. Военные победы кажутся фантастическими. Но белая идея не умерла. Каждый из нас придерживается убеждения, что любой режим не вечен, и если тысячелетняя царская империя рухнула на наших глазах, то в равной степени может рухнуть и мнимое могущество Советов.

Белые русские предвидят далеким, но опытным взором постоянное усиление чувства патриотизма, столь же русского, что и в Советской России, а это отделяет народ от коммунистической идеологии. Нам совершенно понятно, что новое прославление военачальников прошлого, великих писателей прошлого, реформы красной армии, которые приближают ее к армии былых времен, эта новая империалистическая политика — всего лишь вынужденные уступки; что нынешние властители были вынуждены дать их народу. И мы являемся свидетелями того момента, когда этот народ, даже здесь угнетенный, восстанет во всей своей мощи и великолепии, чтобы проложить наконец путь к национальной России.

Рассуждая таким образом, мы далеки от жажды личной мести, мы далеки от любой мысли о власти или реванше. В настоящий момент наша роль заключается в том, чтобы служить нашей национальной родине всеми средствами, имеющимися в нашем распоряжении, всеми нашими силами, став самыми малыми механизмами в обновленном русском государстве. И в этих убеждениях мы все единодушны.

IX.

Нам остается сейчас разъяснить отношения между разнообразными элементами нашей колонии — как внешние, так и внутренние.

Хотя вся колония и верит в возрождение России, всегда найдутся в ее среде недостаточно сплоченные элементы, ввиду чего мораль определенной группы не всегда оказывается на высоте.

Жизненные трудности, безработица, беззаконие, чинимое властью, неопределенность относительно своих прав приводят к появлению у некоторых недоверия, безнадёжности, горечи и раздражения.

Такое положение вещей — не стало ли оно результатом того, что французское правительство не было обеспокоено вопросом организации колонии, поставив на одну чашу весов тех, кто защищал Францию, и тех, кто спасался от расистской политики? Мы должны повторить здесь, что русская колония всегда оставалась без какой-либо официальной защиты, без какой-либо поддержки.

Нам нужен глава колонии, глава, который отвечал бы перед лицом французских властей, с согласия оккупационных властей, за защиту на официальном уровне белоэмигрантов, русских беженцев, из которых и состоит колония. Только тогда русские перестанут быть париями сегодняшнего дня, только тогда вернется их доверие и достоинство. И возможно, новое положение дел приведет к тому, что русские от всего сердца будут содействовать национальному возрождению Франции в надежде и с усердием своего традиционного расположения.

Нужно, чтобы этот глава не избирался, балансируя между правыми и левыми в предвыборной кампании, а официально назначался. Необходимо представить кандидатуру, в высшей степени квалифицированную, отличающуюся высокими моральными качествами, пользующуюся абсолютным доверием и личным авторитетом, стоящую над партиями и политическими группировками. Нужно предоставить этому главе определенное денежное пособие, которое позволит ему свободно перемещаться по Франции, содержать нескольких сотрудников, наконец, выполнять свои функции.

На наш взгляд, без этой меры, действительно, не обойтись. Время поджимает. В жизни нашей колонии есть срочные вопросы, которые требуют своего решения. Право на труд, по логике вещей связанное с правом на убежище, следует предоставить всем. Нужно положить конец злым нападениям против русских, производимым профессиональными возмутителями спокойствия. Необходимо обеспечить существование стариков. В отношении белых русских должна проводиться мудрая и предусмотрительная политика, ведь нужно думать о будущем.

Х.

Есть ли отношения у русской колонии с другими колониями, существующими во Франции? Обмолвимся, что мы не организованы в единое целое, следовательно, не существует и никаких связей. Конечно, могут существовать личные отношения между русскими и другими иностранцами, но здесь мы касаемся частной жизни, в которую не можем вмешиваться.

Но некоторые русские по своему положению обязаны поддерживать отношения с группами русских за границей. Автор этих строк, например, в роли Главы всех донских казаков по всему миру, относительно которых осуществляет постоянное руководство, с одной этой целью (если речь идет об обычном времени) должен поддерживать связи со своими группами. Русский общевоинский союз³² поддерживает отношения

³² Союз инвалидов во Франции (во главе — генерал-майор И. И. Чекотовский) входил в Зарубежный союз русских военных инвалидов, благотворительную организацию русской белой эмиграции, нахо-

со своими объединениями и филиалами в других государствах. То же самое касается и русских инвалидов³³, главное управление которых находится также во Франции, и Союза русских инженеров во Франции³⁴, и федерации союзов русских инженеров за границей³⁵ (центр которой находится в Париже), Российского торгово-промышленного и финансового союза³⁶ с центром в Париже.

Отношения белых русских с французскими кругами, к сожалению, слабо развиты. Но не нам судить, что является тому причиной.

XI.

Русская колония и последняя война... Где мы в ней?

Для начала уточним, что все русские беженцы, в соответствии с законодательством о военном положении государства, подлежали обязательной воинской повинности под французскими флагами. (Статья 3 Закона о комплектовании армии от 31 марта 1928 г.)

На основании этого закона, с октября 1937 г. молодые русские беженцы были зачислены на службу: на 1 год — молодые люди в возрасте 21–22 лет, на 2 года — молодые люди в возрасте 20 лет. (Официальное уведомление Министра национальной обороны, Ж. О. от 10 июня 1937 г.)

дившуюся в тесной связи с РОВСом.

³³ Союз русских (дипломированных в России) инженеров — крупнейший центр эмигрантской научно-технической мысли. Основан 2 декабря 1920 г. До Первой мировой войны Союзу предшествовало Общество русских инженеров, основанное в 1913 г., и Ассоциация русских инженеров в Париже, основанная в 1915 г. Союз делал акцент на некоммерческом и внепартийном принципах работы, что позволило установить контакты с французскими образовательными учреждениями. Действовал в годы войны. В марте 1941 г. предлагал работу во Франции и Германии русским инженерам, техникам, чертежникам, квалифицированным рабочим. Подробнее см.: Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже»). Публикация Д. Гузевича и Е. Макаренко, при участии И. Гузевич // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб., 2007. Т. 8. С. 513–514.

³⁴ Федерация союзов русских инженеров в Париже объединяет союзы русских инженеров, разбросанные по всему свету, имея в составе своего правления инженера адмирала М. А. Кедрова, известного морского инженера М. П. Ермакова и других выдающихся специалистов. Выпускала «Вестник Федерации Союзов русских инженеров за границей».

³⁵ Российский торгово-промышленный и финансовый союз (Торгпром, 1920–1953) — общественная организация, созданная в Париже в 1920 г. для защиты интересов русских предпринимателей-эмигрантов. Находилась в крайней оппозиции к советской власти. В руководство организации входили крупнейшие российские промышленники — С. Н. Третьяков, А. О. Гукасов, С. Г. Лианозов, Л. А. Манташев, Г. А. Нобель, братья Рябушинские, О. С. Трахтерев и др. Неофициальный орган — газета «Возрождение» (1925–1940). С. Н. Третьяков (1882–1943 (1944)) в 1929 г., разочаровавшись в эмиграции и испытывая серьезные материальные затруднения, начал сотрудничать с ОГПУ. Раскрыт как советский агент гестапо во Франции в 1942 г., казнен нацистами. Подробнее о деятельности Торгпрома см.: *Шацкило М. К.* Объединение Торгпром: лебедина песня российского торгово-промышленного представительства в эмиграции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. Т. 7. № 5 (45). С. 103–109.

³⁶ Ж. О. — Journal Officiel, официальное издание правительства Франции. Французское законодательство накануне и в период Второй мировой войны см. также: Journal officiel de la République Française. Lois et decrets. 1940–1944; Legislation de l'Occupation. Recueil des lois, decrets, ordonnances, aretes et circulaires des autorités allemandes et françaises, promulgués depuis l'occupatoin. Paris, 1940–1943. Vol. 1–16; La Loi nazie en France. Paris, 1974; Remy D. Les lois de Vichy. Actes dits «lois» de l'autorité de fait se pretendant «gouvernement de l'Etat français». Paris, 1992.

В 1938 г. молодые русские беженцы служили во французских войсках, соответственно своему призывному году.

Им было разрешено пройти высшую военную подготовку, вступить во взводы курсантов. (Письмо главы Кабинета министра национальной обороны от 30 октября 1939 г. г-ну Маклакову, председателю Главного управления по делам русских беженцев во Франции.)

Разразилась война, и все русские беженцы в возрасте до 32 лет были незамедлительно мобилизованы во французскую армию.

Все остальные, в возрасте до 48 лет, были поставлены на учет для нужд армии как лица, получающие пособие. (Декрет от 13 января 1940 г. относительно использования иностранцев без гражданства (апатридов).)

В то же время бывшие офицеры русской императорской армии, служившие в Иностранном легионе в звании офицера или унтер-офицера, были призваны на службу на всех театрах военных действий (J. O. № 294-1939).

Затем всем офицерам русской императорской армии, не достигшим возраста 52 лет, было дозволено вступить во французскую армию по их прошениям как офицерам-иностранцам в звании вплоть до капитанского включительно (J. O. № 10-1940)³⁷.

ХII.

Таким образом, более 150 офицеров императорской армии стали французскими офицерами.

Они прекрасно проявили себя в ходе военных действий, став первыми участниками войны. Некоторые погибли в бою, многие были ранены или попали в плен.

Согласно статистике, данной накануне июня 1940 г. в парижских русских газетах, около 10 000 русских беженцев вступили в армию солдатами[□]. Кроме того, было много добровольцев, не подходящих по возрасту.

Все они были солдатами или казаками бывшей русской императорской армии, или их сыновьями. Большая часть служила в военных формированиях. Многие так же погибли в бою. Отметим, что процентное соотношение убитых чрезмерно завышено. Большое число было ранено, попало в плен. Невозможно дать численные показатели за неимением точных сведений.

³⁷ До сих пор нет точных сведений о численности русских эмигрантов, служивших в частях французской армии. По сведениям историка-эмигранта П. Е. Ковалевского, всего во французскую армию было мобилизовано 6 тысяч русских (*Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека. (1920–1970). Paris, 1971. С. 231*). В записях и воспоминаниях Н. Я. Рощина фигурируют цифры от 3 до 6 тысяч человек, по отдельным сведениям — до 10 тысяч (РГАЛИ. Ф. 2204. Рошин Николай Яковлевич (Федоров; 1896–1956) — писатель. Оп. 1. Д. 10. Л. 47). По сведениям офицера Сил Свободной Франции князя Н. Вырубова, около 10 тысяч русских эмигрантов служили во французской регулярной армии и еще около 6 тысяч добровольно вступили в ряды Иностранного легиона и Иностранных добровольческих пехотных полков, созданных согласно специальному постановлению от 27 мая 1939 г. (*Вырубов Н. В. В память павших воинов: [Имена русских, павших в рядах французской армии и Сопротивления, 1939–1945]. Париж, 1991. С. 3*). М. Горбофф в своей работе «Призрачная Россия. Русская эмиграция с 1920 по 1950 гг.» указывает, что около 10 тысяч русских эмигрантов служили в регулярной французской армии, а всего в 1940 г. в ней насчитывалось более 100 тысяч иностранцев (*Gorboff M. La Russie fantôme. L'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne, 1995. P. 202*).

Военачальники подразделений, в которые были зачислены русские, согласно французской прессе того времени, свидетельствуют по случаю награждения знаками отличия белых русских, что за время службы они проявили мужество, дисциплинированность и преданность французскому делу, своей кровью защищая приобретенную родину.

XIII.

Такова поддержка, которую оказала Франции русская колония в трагическое время. На зов своих прошлых союзников белоэмигранты ответили единогласным «настоящим».

Что касается нас, то война привела к глубоким изменениям в жизни колонии. Русские потеряли свое положение, свои доходы, свои должности, свою работу. Многие стали безработными. Тем более что многие работодатели отказывались нанимать русских, ссылаясь на указы французской власти. В то же самое время много арестованных, чьи семьи оказались без содержания. Можно зарегистрировать случаи, когда забирали рабочую карточку у родственника заключенного. На самом деле, никому нет дела до русских.

Только благодаря недавно провозглашенному франко-германскому сотрудничеству многие русские смогли найти работу у оккупационных властей. Определенное число русских рабочих также смогло временно уехать в Германию.

Но положение русской колонии по-прежнему тревожно и ненадежно.

Русская колония во Франции. Граф Михаил Граббе префекту полиции Парижа, 24 января 1941 г. // ГА РФ. Ф. Р-6461. Оп. 2. Д. 34. Л. 8–25. — Comte Michel Grabbé à Monsieur le Préfet de Police, Paris (Courbevoie, Seine, le 24 Janvier 1941) — La colonie russe en France.

Данные о статье

Автор: Турыгина, Наталья Валерьевна — редактор Управления по связям с общественностью, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, turyginan@mail.ru

Заголовок: Русская колония во Франции (24 января 1941 г.). Перевод с французского, публикация и комментарии

Резюме: В статье публикуется отчет Донского атамана в эмиграции М. Граббе префекту полиции Парижа «Русская колония во Франции», составленный в январе 1941 г. Текст был обнаружен в Государственном архиве Российской Федерации и является ценным источником по истории русской эмиграции первой волны в годы Второй мировой войны. В документе отражены следующие вопросы: история формирования русской эмиграции во Франции; ее численный, социальный, этнический, профессиональный и конфессиональный состав; политические течения и партии в среде русских беженцев во Франции; организационная структура колонии; правовое положение русской эмиграции во Франции; участие русских беженцев во Франции в событиях Второй мировой войны. Рефреном звучит мысль о несправности русских эмигрантов, особенно усилившейся в военное время. Чувствуется, что автор возлагает надежды на урегулирование ряда вопросов при новом положении дел при поддержке оккупационных властей.

Ключевые слова: русская эмиграция, Париж, Вторая мировая война, беженцы, апатрид, оккупация Франции

Литература, использованная в статье

Azéma, Jean-Pierre. Il y a cinquante ans le procès de Riom // *Le Monde.* 1992. 17 février.

Gorboff, Marina. La Russie fantôme. L'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne: L'Age d'Homme, 1995. 288 p.

- Gousseff, Catherine.* L'exil russe. La fabrique du réfugié apatride (1920–1939). Paris: CNRS Éditions (CNRS Histoire), 2008. 335 p.
- La Loi nazie en France / Dir. Philippe Héraclès; préface et commentaires de Robert Aron. Paris: Guy Authier, 1974. 348 p.
- Le procès de Riom 1942 (Documents inédits et témoignages) / Julia Bracher (Compilateur). Paris: Les éditions Omnibus, 2012. 1088 p.
- Legislation de l'Occupation. Recueil des lois, decrets, ordonnances, aretes et circulaires des autorités allemandes et françaises, promulgués depuis l'occupatoin. Paris, 1940–1943. Vol. 1–16.
- Legrand, Laurent.* Procès de Riom: comment Pétain s'est tiré une balle dans le pied // Le Point. 2013. 16 octobre. (URL: http://www.lepoint.fr/histoire/evenements/proces-de-riom-comment-petaain-s-est-tire-une-balle-dans-le-pied-16-10-2013-1744455_1616.php (last visit — September, 11, 2014)).
- Peschanski, Denis.* Des Étrangers dans la Résistance. Paris: Éditions de l'Atelier & Champigny-sur-Marne, Musée de la Résistance nationale, 2002. 126 p.
- Remy, Dominique.* Les lois de Vichy. Actes dits «lois» de l'autorité de fait se prétendant «gouvernement de l'Etat français». Paris: Editions Romillat, 1992. 255 p.
- Struve, N. A.* Soixante-dix ans d'émigration russe (1919–1989). Paris: Fayard, 1996. 302 p.
- Адамович, Георгий Викторович.* Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. Париж: [издание друзей В. А. Маклакова], 1959. 260 с.
- Алабин, Игорь Михайлович; Судравский, Владимир Дмитриевич.* Донской генералитет в изгнании: опыт библиографического словаря. Москва: Академия военных наук, 2001. 284 с.
- Александров, Кирилл Михайлович.* Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. Москва: Эксмо, 2005. 752 с.
- Базанов, Сергей Николаевич.* «Мне ничего не надо, кроме сохранения Великой России». К 140-летию со дня рождения генерала Корнилова // Военно-исторический журнал. 2010. № 8. С. 20–24.
- Базанов, Сергей Николаевич.* «Смелость, какая присуща только большим полководцам» // Военно-исторический журнал. 2012. № 7. С. 49–55.
- Бочарова, Зоя Сергеевна.* Деятельность Лиги Наций по урегулированию статуса беженцев // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. Санкт-Петербург: Сударыня, 2006. С. 10–25.
- Бочарова, Зоя Сергеевна.* Русские беженцы: проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения. (1920–1930-е годы). (Сборник документов и материалов). Москва: РОССПЭН, 2001. 399 с.
- В память павших воинов: [Имена русских, павших в рядах французской армии и Сопротивления, 1939–1945]. Париж: [б. и.], 1991. 48 с.
- Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Библиографический справочник / Отв. сост. Валерий Михайлович Шабанов. Москва: «Русский мир», 2004. 928 с.
- Врангель, Петр Николаевич.* На трех войнах / Сост., вступ. ст. Владимира Георгиевича Черкасова-Георгиевского. Москва: ПРОЗАиК, 2013. 606 с.
- Гаспарян, Армен Сумбатович.* Генерал Скоблин. Легенда советской разведки. Москва: Вече, 2012. 436 с.
- Голдин, Владислав Иванович.* Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск: СОЛТИ, 2005. 615 с.
- Голдин, Владислав Иванович.* Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. Архангельск: Солти. 2010. 576 с.
- Голдин, Владислав Иванович.* Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье в XX–XXI веках. Архангельск: Солти, 2006. 796 с.
- Гончаренко, Олег Геннадьевич.* Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции, 1920–1970 гг. Москва: Вече, 2012. 384 с.
- Гусефф, Катрин.* Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы). Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Париж: YMCA-Press, 1947. 676 с.
- Елисеев, Александр.* «Царь и Советы»: Идеиные поиски движения младороссов // Наш современник. 2005. № 11. С. 221–226.

- Залесский, Константин Александрович.* Кто был кто в Первой мировой войне. Москва: Астрель, АСТ, 2003. 894 с.
- Зырянов, Павел.* Адмирал Колчак. Верховный правитель России. Москва: Молодая гвардия, 2009. 635 с.
- Иванов, Игорь Борисович.* Русский Обще-Воинский Союз. Краткий исторический очерк. Санкт-Петербург, 1994. [Электронный ресурс] // Русский Обще-Воинский Союз в России. II-й отдел РОВС в России (URL: <http://rovs2.narod.ru/about.html>) (дата посещения — 12.05.2015)).
- Ипполитов, Георгий Михайлович.* Деникин. Москва: Молодая гвардия, 2000. 532 с.
- Ипполитов, Сергей Сергеевич; Неббаевский, Владимир Михайлович; Руденцова, Юлия Игоревна.* Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубежной России 1920–1930-х гг. Москва: СПАС, 1999. 208 с.
- Казанцев, Александр Степанович.* Третья сила: Россия между нацизмом и коммунизмом 1941–1945. Москва: Посев, 2011. 333 с.
- Кисин, Сергей.* Деникин. Единая и неделимая. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 413 с.
- Климович, Людмила Валерьевна.* Молодежные организации русского зарубежья: Союз младороссов // Клио. 2008. № 1. С. 41–46.
- Ковалевский, Петр Евграфович.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека. (1920–1970). Paris: Librairie des cinq continents, 1971. 347 с.
- Корляков, Андрей; Горохов, Жерар.* Русский Экспедиционный Корпус во Франции и в Салониках, 1916–1918. Париж: YMCA-Press, 2003. 656 с.
- Кривошеева, Елена Григорьевна.* Российская эмиграция накануне и в период Второй мировой войны (1936–1945 гг.). Москва: Издательство МАДИ (ТУ), 2001. 205 с.
- Кручинин, Андрей Сергеевич.* Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. Москва: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2010. 538 с.
- Лебеденко, Роман Владимирович.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Спротивления в годы Второй мировой войны: 1939–1945 гг.: Дис. ... кандидата исторических наук. Пятигорск, 2011. 266 с.
- Лехович, Дмитрий.* Деникин. Жизнь русского офицера. Москва: Евразия Плюс, 2004. 888 с.
- Лиманская, Т. О. С. Д.* Сазонов (министр иностранных дел 1910–1916 гг. // Дипломатический вестник. 2001. Ноябрь.
- Лобов, Олег Николаевич.* Донцы XX века: офицеры-донцы — Георгиевские кавалеры Первой мировой войны 1914–1918 гг. Ростов-на-Дону: НВ, 2004. 304 с.
- Массип, Мирей.* Истина — дочь времени. Александр Казем-Бек и русская эмиграция на Западе. Москва: Языки славянской культуры, 2010. 743 с.
- Между Россией и Сталиным: Российская эмиграция и Вторая мировая война / Отв. ред. Карпенко, Сергей Владимирович. Москва: РГГУ, 2004. 346 с.
- Международный опыт поддержки соотечественников за рубежом. Москва: Русский мир, 2007. 496 с.
- Миронова, Елена Михайловна.* Дипломаты Русского Зарубежья в борьбе за обеспечение правового положения беженства // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. Санкт-Петербург: Сударыня, 2006. С. 25–43
- Миронова, Елена Михайловна.* Обзор основных направлений деятельности русских представительств в изгнании // Проблемы истории Русского зарубежья. Москва: Наука, 2005. Вып. 1. С. 122–134.
- Никитин, Алексей Николаевич.* Государственность «белой» России. Москва: Национальный институт бизнеса, 2004. 334 с.
- Огороков, Александр Васильевич.* Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). Москва: РУСАКИ, 2001. 593 с.
- Пивовар, Ефим Иосифович.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. Москва: РГГУ, 2008. 545 с.
- Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже») / Публ. Дмитрия Гузевича и Елены Макаренко, при участии Ирины Гузевич // Диаспора: новые материалы. Т. 8. Париж; Санкт-Петербург, 2007. С. 341–655.
- Полковник П. Р. Бермонт-Авалов. Документы и воспоминания / Ред.-сост. Юрий Георгиевич Фельштинский, вступ. статья Генриха Зиновьевича Иоффе, подг. текста и примеч. Георгия Иосифовича Чернявского // Вопросы истории. 2003. № 1, 2, 5, 6, 7.

- Попова, Светлана Сергеевна. Судьба русского экспедиционного корпуса во Франции после революции в России (по неопубликованным материалам военного министерства Франции) // Россия и Франция: XVIII–XX века. Вып. 1. Москва: Наука, 1995. С. 196–216.
- Потапов, Василий Иванович. Беженцы и международное право. Москва: Международные отношения, 1986. 103 с.
- Рунов, Валентин Александрович. Полководцы Первой мировой. Русская армия в лицах. Москва: Яуза, Эксмо, 2014. 828 с.
- Рутыч, Николай Николаевич. Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. Москва: Русский путь, 2002. 504 с.
- Сабенникова, Ирина Вячеславовна. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь: Золотая буква, 2002. 431 с.
- Сазонов, Сергей Дмитриевич. Воспоминания. Париж: Книгоиздательство Е. Сияльской, 1927. 399 с.
- Синюков, Валерий Васильевич. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот: В 2 ч. Ч. 2. Командующий Черноморским флотом и Верховный правитель России. Москва: Наука, 2009. 230 с.
- Урицкая, Рита Леонидовна. Они любили свою страну... Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2010. 304 с.
- Ушаков, Александр; Федюк, Владимир. Корнилов. Москва: Молодая гвардия, 2012. 400 с.
- Фош, Фердинанд. Воспоминания. Война 1914–1918. Москва: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1939. 441 с.
- Хрисанфов, Валентин Иванович. Российский «исход»: мифы и реальность. Историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917–1920 гг. Санкт-Петербург: Культурно-просветительское товарищество, 2014. 196 с.
- Цурганов, Юрий Станиславович. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. Москва: Intrada, 2001. 288 с.
- Черкасов-Георгиевский, Владимир Георгиевич. Генерал П. Н. Врангель — последний рыцарь Российской Империи. Москва: Центрполиграф, 2004. 569 с.
- Щацлло, Михаил Корнельевич. Объединение Торгпрома: лебединая песня российского торгово-промышленного представительства в эмиграции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. Т. 7. № 5 (45). С. 103–109.
- Шишов, Алексей Васильевич. «Офицеры и солдаты его любили...» // Ориентир. 2014. № 4. С. 67–69.
- Шишов, Алексей Васильевич. Корнилов. Главный враг революции. Москва: Вече, 2013. 352 с.

Information about the article

Author: Turygina, Natalia Valerievna — Ph. D. candidate, editor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, turyginan@mail.ru

Title: The Russian colony in France (January 24th, 1941)

Summary: The article presents the publication of the review «The Russian colony in France» made by the Don ataman in exile M. Grabbe in January 1941 and sent to prefect of police in Paris. The text was written in French and revealed in the State Archive of the Russian Federation. It is an important source on the history of the first-wave post-revolutionary Russian emigration during the Second World War. The document enlightens on the following subjects: the making process of the Russian colony in France; its number and social, ethnic, professional and confessional structure; political movements and parties among the Russian refugees in France; institutional structure of the colony; its legal status; Russian combatants in France during the Second World War. The text characterises repeatedly the living conditions of the Russian refugees as lacking civil rights, especially in war time. Undoubtedly, the author of the review hopes to solve a range of questions under the new circumstances with the support of the occupation authorities.

Keywords: Russian emigration, Second World War, refugee, stateless person, occupation of France

References

- Alabin, Igor' Mikhailovich; Sudravskiy, Vladimir Dmitrievich. *Donskoy generalitet v izgnanii: opyt bibliograficheskogo slovaryaya [Don Generals in Exile: Experience of the Bibliographical Glossary]*. Moscow: Academy of Military Sciences Press, 2001. 284 p. (in Russian).
- Aleksandrov, Kirill Mikhailovich. *Russkie soldaty Vermakhta. Geroi ili predateli [Russian Soldiers of the Wehrmacht. Heroes or traitors]*. Moscow: «Eksmo» Publ., 2005. 752 p. (in Russian).
- Azéma, Jean-Pierre. Il y a cinquante ans le procès de Riom, in *Le Monde*. 1992. 17 février.

- Bazanov, Sergey Nikolaevich. «Mne nichego ne nado, krome sokhraneniya Velikoy Rossii...» [«I need nothing except for the preservation of Great Russia...»], in *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military Historical Journal]. 2010. № 8. P. 20–24 (in Russian).
- Bazanov, Sergey Nikolaevich. «Smelost', kakaya prisushcha tol'ko bol'shim polkovodtsam» [«Boldness which belongs to the great commanders»], in *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military Historical Journal]. 2012. № 7. P. 49–55 (in Russian).
- Bocharova, Zoya Sergeevna. Deyatelnost' Ligi Natsiy po uregulirovaniyu statusa bezhentsa [The League of Nations activity on refugee status regulation], in *Pravovoe polozhenie rossiyskoy emigratsii v 1920–1930-e gody* [Legal status of the Russian emigration in 1920–1930s]. St. Petersburg: «Sudarynya» Publ., 2006. P. 10–25 (in Russian).
- Bocharova, Zoya Sergeevna. *Russkie bezhentsy: problemy rasseleniya, vozvrashcheniya na Rodinu, uregulirovaniya pravovogo polozheniya (1920–1930-e gody)* [Russian refugees: The problems of settling, homere-turning, regulation of the legal status (1920–1930s)]. Moscow: «ROSSPEN» Publ., 2001. 399 p. (in Russian).
- Bracher, Julia (ed.). *Le procès de Riom 1942 (Documents inédits et témoignages)*. Paris: Les éditions Omnibus, 2012. 1088 p. (in French).
- Cherkasov-Georgievskiy, Vladimir Georgievich. *General P. N. Vrangel — posledniy rytsar' Rossiyskoy imperii* [General P. N. Vrangel, the last knight of the Russian empire]. Moscow: «Tsentrpoligraf» Publ., 2004. 569 p. (in Russian).
- Eliseev, Aleksandr. «Tsar' i Sovety»: Ideyniye poiski dvizheniya mladorossov [«Tsar and the Soviets»: Ideological searches of the Mladoross movement], in *Nash sovremennik*. 2005. № 11. P. 221–226 (in Russian).
- Evlogiy (Georgievskiy), mitr. *Put' moey zhizni* [The way of my life]. Paris: YMCA-Press, 1947. 676 p. (in Russian).
- Felshinskiy, Yuriy Georgievich; Ioffe, Henrich Zinovievich; Chernyavskiy, Georgiy Iosifovich (eds). Polkovnik P. R. Bermont-Avalov. Dokumenty i vospominaniya [Colonel P. R. Bermont-Avalov. Documents and memoirs], in *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2003. № 1, 2, 5, 6, 7 (in Russian).
- Fosh, Ferdinand. *Vospominaniya. (Voina 1914–1918 gg.)* [Memoirs. (War 1914–1918)]. Moscow: State Military Commissariat of Defense of the USSR Publ., 1939. 431 p. (in Russian).
- Goldin, Vladislav Ivanovich. *Rokovoy vybor. Russkoe voennoe zarubezh'ye v gody Vtoroy mirovoy voiny* [Crucial choice. Russian military abroad during the Second World War]. Arkhangelsk: «Solty» Publ., 2005. 615 p. (in Russian).
- Goldin, Vladislav Ivanovich. *Rossiyskaya voennaya emigratsiya i sovetskie spetssluzhby v 20-e gody XX veka* [Russian military emigration and Soviet secret service in the 1920s]. Arkhangelsk: «Solty» Publ., 2010. 576 p. (in Russian).
- Goldin, Vladislav Ivanoich. *Soldaty na chuzhbine. Russkiy Obshche-Voinskiy Soyuz, Rossiya i Russkoe Zarubezh'ye v XX–XXI vekakh* [Soldiers abroad. Russian All-Military Union, Russia and Russia Abroad in the 20th–21st centuries]. Arkhangelsk: «Solty» Publ., 2006. 796 p. (in Russian).
- Goncharenko, Oleg Gennad'evich. *Izgnannaya armiya. Polveka voennoy emigratsii, 1920–1970* [Exiled Army. Half a century of the military emigration, 1920–1970]. Moscow: «Veche» Publ., 2012. 384 p. (in Russian).
- Gorboff, Marina. *La Russie fantôme. L'émigration russe de 1920 à 1950*. Lausanne: L'Age d'Homme, 1995. 288 p. (in French).
- Gousseff, Catherine. *Russkaya emigratsiya vo Frantsii: sotsial'naya istoriya (1920–1939 gody)* [Russian emigration to France: social history (1920–1939)]. Moscow: «New Literary Review» Publ., 2014. 328 p. (in Russian).
- Gousseff, Catherine. *L'exil russe. La fabrique du réfugié apatride (1920–1939)*. Paris: CNRS Éditions (CNRS Histoire), 2008. 335 p. (in French).
- Guzevich, Dmitriy; Makarenkova, Elena; Guzevich, Irina (eds). Politseyskiy otchet 1948 goda «La colonie russe de Paris» («Russkaya koloniya v Parizhe») [Political report of 1948 «La colonie russe de Paris» («Russian colony in Paris»)], in *Diaspora: New materials*. Paris; St. Petersburg, 2007. Vol. 8. P. 341–655 (in Russian and French).
- Hasparyan, Armen Sumbatovich. *General Skoblin. Legendy sovetskoy razvedki* [General Skoblin. The Legends of the Soviet secret service]. Moscow: «Veche» Publ., 2012. 436 p. (in Russian).
- Héraclès, Philippe; Aron, Robert (eds). *La Loi nazie en France*. Paris: Guy Authier, 1974. 348 p. (in French).

- Hippolitov, Georgiy Mikhailovich. *Denikin*. Moscow: «Molodaya gvardiya» Publ., 2000. 532 p. (in Russian).
- Hippolitov, Sergey Sergeevich; Nedbaevskiy, Vladimir Mikhailovich; Rudentsova, Yuliya Igorevna. *Tri stolitsy izgnaniya. Konstantinopol'. Berlin. Parizh. Tsentry zarubezhnoy Rossii 1920–1930-kh gg.* [Three capitals of exile. Constantinople. Berlin. Paris. Centers of the Russia Abroad in 1920–1930s]. Moscow: «Spas» Publ., 1999. 208 p. (in Russian).
- Ivanov, Igor' Borisovich. Russkiy Obshche-Voinskiy Soyuz [Russian All-Military Union]. St. Petersburg, 1994, in *Russian All-Military Union in Russia. Second Department of the ROVS in Russia* (URL: <http://rovs2.narod.ru/about.html>) (last visit — May, 12, 2015) (in Russian).
- Journal officiel de la République Française*. Lois et decrets. 1940–1944.
- Karpenko, Sergey Vladimirovich (ed.). *Mezhdru Rossiei i Stalinym: Rossiyskaya emigratsiya i Vtoraya mirovaya vojna* [Between Russia and Stalin: The Russian emigration and the Second World War]. Moscow: Russian State University for the Humanities Press, 2004. 346 p. (in Russian).
- Kazantsev, Aleksandr Stepanovich. *Tret'ya sila: Rossiya mezhdru natsizmom i kommunizmom 1941–1945* [The Third Force: Russia between nacism and communism 1941–1945]. Moscow: «Posev» Publ., 2011. 333 p. (in Russian).
- Khrisanfov, Valentin Ivanovich. *Rossiiskii «iskhod»: mify i realnost'. Istoriograficheskoe issledovanie o chislennosti «pervoi volny» rossiiskoi emigratsii 1917–1920 gg.* [Russian exodus: Myths and reality. The historiographical research on the number of first-wave Russian emigration of 1917–1920]. St. Petersburg: «Cultural and Educational Association» Publ., 2014. 196 p. (in Russian).
- Kissin, Sergey. *Denikin. Edinaya i nedelimaya* [Denikin. One and indivisible]. Rostov-on-Don: «Phoenix» Publ., 2011. 413 p. (in Russian).
- Klimovich, Lyudmila Valer'evna. Molodyezhnie organizatsii russkogo zarubezhia: Soyuz mladorossov [The youth organizatons of Russia Abroad: Union of Mladoross], in *Clio*. 2008 № 1. P. 41–46 (in Russian).
- Korliakov, Andrey; Gorokhov, Gérard. *Russkiy Ekspeditsionniy Korpus vo Frantsii i v Salonikakh, 1916–1918* [Russian Expeditionary Coprs in France and Thessaloniki, 1916–1918]. Paris: YMCA-Press, 2003. 656 p. (in Russian).
- Kovalevskiy, Pyotr Evgrafovich. *Zarubezhnaya Rossiya. Istoriya i kul'turno-prosvetitel'skaya rabota russkogo zarubezh'ya za polveka (1920–1970)* [Foreign Russia. The History and cultural and educational work of Russia Abroad for half a century (1920–1970)]. Paris: Librairie des cinq continents, 1971. 347 p. (in Russian).
- Krivoshcheva, Elena Grigor'evna. *Rossiyskaya emigratsiya nakanune i v period Vtoroy mirovoy vojny (1936–1945)* [Russian Emigration on the eve and during the Second World War (1936–1945)]. Moscow: Moscow State Automobile and Road Technical University Press, 2001. 205 p. (in Russian).
- Kruchinin, Andrey Sergeevich. *Admiral Kolchak: zhizn', podvig, pamyat'* [Admiral Kolchak: life, feat, memory]. Moscow: «AST» Publ., «Astrel'» Publ., «Poligrafizdat» Publ., 2010. 538 p. (in Russian).
- Lebedenko, Roman Vladimirovich. *Uchastie rossiyskoy emigratsii i sovetsskikh voennoplennykh vo frantsuzskom dvizhenii Soprotivleniya v gody Vtoroy mirovoy vojny: 1939–1945* [The participation of the Russian emigration and Soviet prisoners-of-war in the French Resistance movement during the Second World War: 1939–1945]: Thesis for a Ph. D. in History degree. Pyatigorsk, 2011. 266 p. (in Russian).
- Legislation de l'Occupation. Recueil des lois, decrets, ordonnances, aretes et circulaires des autorités allemandes et françaises, promulgués depuis l'occupatoin*. Paris, 1940–1943. Vol. 1–16. (in French).
- Legrand, Laurent. Procès de Riom: comment Pétain s'est tiré une balle dans le pied, in *Le Point*. 2013. 16 octobre (URL: http://www.lepoint.fr/histoire/evenements/proces-de-riom-comment-petaain-s-est-tire-une-balle-dans-le-pied-16-10-2013-1744455_1616.php) (last visit — September, 11, 2014)) (in French).
- Lekhovich, Dmitriy. *Denikin. Zhizn' russkogo ofitsera* [Denikin. The life of the Russian officer]. Moscow: «Eurasia Plus» Publ., 2006. 888 p. (in Russian).
- Limanskaya, T. O. S. D. Sazonov (ministr inostrannykh del 1910–1916) [S. D. Sazonov (minister of the Foreign Affairs 1910–1916)], in *Diplomateskiy vestnik* [Diplomatic courier]. 2001. November. (in Russian).
- Lobov, Oleg Nikolaevich. *Dontsy XX veka: ofitsery-dontsy — Georgievskie kavaleriy Pervoy mirovoy vojny 1914–1918 gg.* [Don officers of the 20th century: Don officers — Georgian cavaliers of the First Great War 1914–1918]. Rostov-on-Don: NB, 2004. 304 p. (in Russian).

- Massip, Mirrey. *Istina — doch' vremeni. Aleksander Kazem-Bek i russkaya emigratsiya na Zapade* [Truth is the daughter of Time. Alexander Kazem-Bek and Russian emigration in the West]. Moscow: «Languages of Slavic culture» Publ., 2010. 743 p. (in Russian).
- Mémoires du maréchal Joffre (1910–1917)*. Vol. 1–2. Paris, 1932.
- Mezhdunarodniy opyt podderzhki sootchestvennikov za rubezhom. Mirovaya i otechestvennaya praktika* [International experience of the support of compatriots abroad. The world and domestic practice]. Moscow: «Russkiy Mir» Publ., 2007. 496 p. (in Russian).
- Mironova, Elena Mikhailovna. Diplomaty Russkogo Zarubezhya v bor'be za obespechenie pravovogo polozheniya bezhenstva [Diplomats of Russia Abroad in the struggle for legal status of refugee], in *Pravovoe polozhenie rossiyskoy emigratsii v 1920–1930-e gody* [Legal status of the Russian emigration in 1920–1930s]. St. Petersburg: «Sudarynya» Publ., 2006. P. 25–43 (in Russian).
- Mironova, Elena Mikhailovna. Obzor osnovnykh napravleniy deyatelnosti russkikh predstavitel'stv v izgnanii [Review of the main directions of the activities of the Russian representatives in exile], in *Problemy istorii Russkogo zarubezh'ya* [Problems of the history of Russia Abroad]. Issue 1. Moscow: «Nauka» Publ., 2005. P. 122–134 (in Russian).
- Nikitin, Aleksey Nikolaevich. *Gosudarstvennost' «beloy» Rossii* [Statehood of White Russia]. Moscow: National Institute of Business Press, 2004. 334 p. (in Russian).
- Official site of the Commemorative Association of the Russian Expeditory Corps in France, in URL: <http://ascerf.fr/historique/> (last visit — September, 3, 2014).
- Okorokov, Aleksandr Vasil'evich. *Fashizm i russkaya emigratsiya (1920–1945)* [Fascism and the Russian emigration (1920–1945)]. Moscow: «RUSAKI» Publ., 2001. 593 p. (in Russian).
- Peschanski, Denis. *Des Étrangers dans la Résistance*. Paris: Éditions de l'Atelier & Champigny-sur-Marne, Musée de la Résistance nationale, 2002. 126 p. (in French).
- Pivovarov, Efim Iosifovich. *Rossiyskoe zarubezh'ye: sotsial'no-istoricheskiy fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii* [Russian abroad: social-historical phenomenon, the role and place in the cultural and historical heritage]. Moscow: Russian State University for the Humanities Press, 2008. 545 p. (in Russian).
- Popova, Svetlana Sergeevna. Sud'ba russkogo ekspeditsionnogo korpusa vo Frantsii posle revolyutsii v Rossii (po neopublikovannym materialam voennogo ministerstva Frantsii) [The fate of the Russian Expeditory Corp in France after the revolution in Russia (on the basis of the unpublished data from the war ministry of France)], in Cherkasov, P. P. (ed.). *Rossiya i Frantsiya: XVIII–XX veka* [Russia and France: 18th–20th centuries]. Issue 1. Moscow: «Nauka» Publ., 1995. P. 196–216 (in Russian).
- Potapov, Vasilii Ivanovich. *Bezhenstsy i mezhdunarodnoe pravo* [The refugees and international law]. Moscow: «International relationships» Publ., 1986. 103 p. (in Russian).
- Remy, Dominique. *Les lois de Vichy. Actes dits «lois» de l'autorité de fait se prétendant «gouvernement de l'Etat français»*. Paris: Editions Romillat, 1992. 255 p. (in French).
- Runov, Valentin Aleksandrovich. *Polkovodtsy Pervoy mirovoy. Russkaya armiya v litsakh* [Commanders of the First Great War. Russian army in persons]. Moscow: «Yauza» Publ., «Eksmo» Publ., 2014. 828 p. (in Russian).
- Rutykh, Nikolay Nikolaevich. *Beliy front generala Yudenicha: Biografii chinov Severo-Zapadnoy armii* [White front of general Yudenich: Biographies of the officers of the North-Western army]. Moscow: «Russian Way» Publ., 2002. 504 p. (in Russian).
- Sabennikova, Irina Vyacheslavovna. *Rossiyskaya emigratsiya (1917–1939): sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie* [Russian Emigration (1917–1939): comparative typological research]. Tver': «Golden Letter» Publ., 2002. 431 p. (in Russian).
- Sazonov, Sergey Dmitrievich. *Vospominaniya* [Memories]. Paris: E. Siyal'skaya Publ., 1927. 400 p. (in Russian).
- Shabanov, Valeriy Mikhailovich (ed.). *Voennyj orden Svyatogo Velikomuchenika i Pobedonostsa Georgiya: Biobibliograficheskiy spravochnik* [Military Order of the St. Great Martyr George]. Moscow: «Russkiy Mir» Publ., 2004. 928 p. (in Russian).
- Shatsillo, Mikhail Kornelievich. Obyedinenie «Torgprom»: lebedinaya pesnya rossiyskogo torгово-promyshlennogo predstavitel'stva v emigratsii [Union «Torgprom»: swan-song of the Russian business representatives in exile], in *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific bulletin of the Belgorod State University. Series: History. Politicalology. Economics. Computer science]. 2008. Vol. 7. № 5 (45). P. 103–109 (in Russian).

- Shishov, Aleksey Vasilievich. «Ofitsery I soldaty ego lyubili...» [«Officers and soldiers loved him...»], in *Orientir*. 2014. № 4. P. 67–69 (in Russian).
- Shishov, Aleksey Vasilievich. *Kornilov. Glavnyy vrag revolyutsii* [Kornilov. *The chief enemy of revolution*]. Moscow: «Veche» Publ., 2013. 352 p. (in Russian).
- Sinyukov, Valeriy Vasilievich. *Aleksandr Vasil'evich Kolchak. Uchenyj i patriot: V 2 t. T. 2. Komanduyushchiy Chernomorskim flotom i Verkhovnyj pravitel' Rossii* [Alexander Vasilievich Kolchak. *Scientist and patriot: In 2 vols. Vol. 2: Commander of the Black Sea fleet and Supreme Governor of Russia*]. Moscow: «Nauka» Publ., 2009. 230 p. (in Russian).
- Struve, N. A. *Soixante-dix ans d'émigration russe (1919–1989)*. Paris: «Fayard» Publ., 1996. 302 p. (in French).
- Tsurganov, Yuriy Stanislavovich. *Neudavshiyssya revansh. Belaya emigratsiya vo Vtoroy mirovoy voyne* [Failed Revenge. *The White Emigration in the Second World War*]. Moscow: «Intrada» Publ., 2001. 288 p. (in Russian).
- Ushakov, Aleksandr; Fedyuk, Vladimir. *Kornilov*. Moscow: «Molodaya gvardiya» Publ., 2012. 400 p. (in Russian).
- Uritskaya, Rita Leonidovna. *Oni lyubili svoju stranu... Sud'ba russkoy emigratsii vo Frantsii s 1933 po 1948 g.* [They loved their country... *The Fate of the Russian Emigration in France since 1933 till 1948*]. St. Petersburg: «Dmitriy Bulanin» Publ., 2010. 304 p. (in Russian).
- Vrangel', Pyotr Nikolaevich; Cherkasov-Georgievskiy, Vladimir Georgievich (ed.). *Na tryekh voinakh* [In three wars]. Moscow: «PROZAIK» Publ., 2013. 606 p. (in Russian).
- V pamyat' pavshikh voinov* [In commemoration of the fallen warriors]. Paris, 1991. 48 p. (in Russian).
- Zalesskiy, Konstantin Aleksandrovich. *Kto byl kto v Pervoy mirovoy voine* [Who is who in the First Great War]. Moscow: «Astrel'» Publ., «AST» Publ., 2003. 894 p. (in Russian).
- Zyryanov, Pavel. *Admiral Kolchak. Verkhovniy pravitel' Rossii* [Admiral Kolchak. *Supreme Governor of Russia*]. Moscow: «Molodaya gvardiya» Publ., 2009. 635 p. (in Russian).